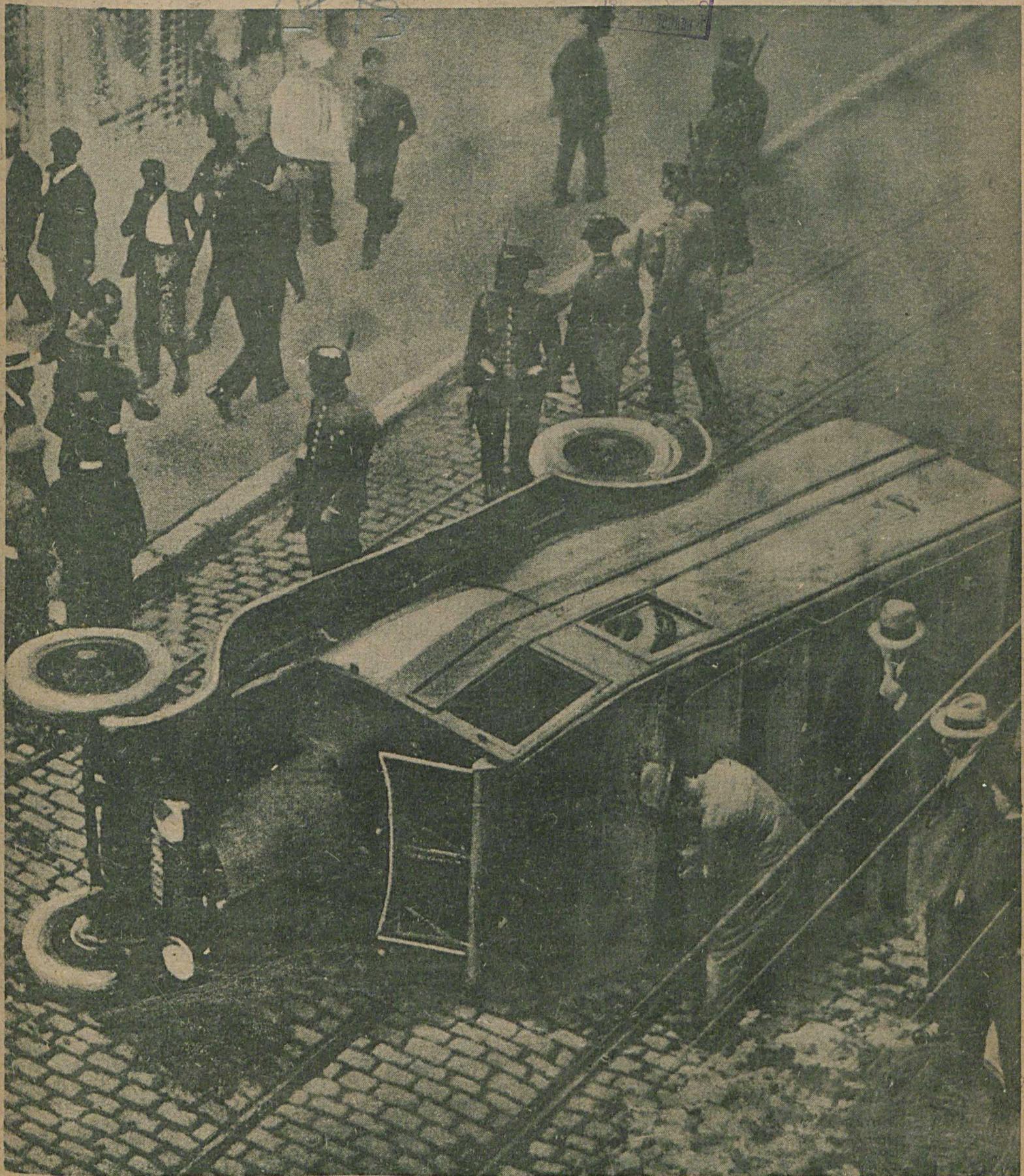

С. С. С. С. Р.
МОСКВА
ИЗДАНИЕ
1931

ИСПАНСКИЕ РАБОЧИЕ ВЕДУТ СТАЧЕЧНУЮ БОРЬБУ

На железных дорогах Андалузии вспыхнула стачка, парализовавшая движение на всех участках южной Испании. Желая сорвать забастовку, испанское правительство прибегло к помощи военной силы, создав штрейкбрехерские кадры из военных инженеров и солдат технических служб. Между штрейкбрехерами и железнодорожниками происходят многочисленные стычки. На снимке: почтовый автомобиль, опрокинутый бастующими железнодорожниками. Автомобиль управлялся военными—штрейкбрехерами

ВСЕСОЮЗНОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ „ТОРГСИН“

ОРГАНИЗОВАЛО УПРАВЛЕНИЕ
ПО ПОСЫЛОЧНЫМ ОПЕРАЦИЯМ,
ЧЕРЕЗ КОТОРОЕ ГРАЖДАНЕ СССР,
ПОЛУЧАЮЩИЕ ДЕНЬГИ ИЗ-ЗА ГРАНИЦЫ,

могут в любом магазине ТОРГСИН'а приобрести всякий товар по своему выбору по умеренным ценам. В тех местах, где нет отделения ТОРГСИН'а, товар будет пересылаться по почте во все местности Союза

Денежные переводы из-за границы для граждан СССР должны направляться на счет ТОРГСИН'а № 75-а во Внешторгбанке, Москва, с точным указанием фамилии, имени, отчества и адреса переводополучателя. Магазины ТОРГСИН'а располагают полным ассортиментом продовольственных товаров, текстиля, одежды, обуви, предметов домашнего обихода, художественных и кустарных изделий и т. п.

ТОРГСИН имеет отделения в различных городах СССР: Москве, Ленинграде, Харькове, Одессе, Киеве, Владивостоке, Новороссийске, Тифлисе, Баку, Батуме, Николаеве, Херсоне, Ростове-на-Дону, Минске, Архангельске и др.

АДРЕС ПРАВЛЕНИЯ: Тверская 26. Телефоны: 5-67-33 и 5-60-84.

ЛЕЧЕБНИЦА (ПОЛИКЛИНИКА)
ВСЕРООБПОМА
ОХОТНЫЙ РЯД, 3 (у Дома союзов). Телефон 1-52-88 и 3-38-67
Прием врачами-специалистами всех граждан по всем специальностям с 8 часов утра до 9 часов вечера

ЛАБОРАТОРИЯ (все виды медицинских анализов).
РЕНТГЕН. ЭЛЕКТРО-СВЕТОЛЕЧЕНИЕ.
ХИРУРГИЧЕСКИЙ КАБИНЕТ (ортоп., туб. костей, исправление дефектов лица, челюстей, неба, носа).
ВНУТРЕННИЕ БОЛЕЗНИ (туб., бол. сердца, сосудов, болезни обмена вещ., бол. желудка и кишок и пр.)
ЗУБОВРАЧЕБНОЕ ОТДЕЛЕНИЕ (протезирование).
ГИНЕКОЛОГИЯ И АКУШЕРСТВО (профилактика).
КОЖНО-ВЕНЕРИЧЕСКОЕ И УРОЛОГИЧЕСКОЕ мочепола. отделение. **ЖЕНСКАЯ ГОНОРЕЯ.**

Консультация и прием профессоров ежедневно.

**Вопросы
П О Л О В О Г О
воспитания
в браке и семье**

Альбом в трех частях
(более 1.300 рисунков)

Под редакцией профес. В. И. ТАЛКОВА, И. И. МОРДАНСКОГО, С. Я. ВОЛЬСОНА и при участии проф. Т. П. САХАРОВА и проф. И. БОРОХТИНА.

И альбому прилагается **самый** книга (1116 стр. текста).

Цена альбома в пакете со всеми приложениями 30 рублей. Высылается только по получ. задатка не менее 10 р. Москва, Т. С. П. 10. Моховая ул., д. № 26 кн. маг. Просвет. о-во „ПРОМЕТЕЙ“.

АНГЛИЙСКИЙ И НЕМЕЦКИЙ ЯЗЫКИ

НЕПРЕРЫВН. ЗАОЧНЫЕ ГОСУРСУСЫ „И.Н.-ЯЗ.“ МОСКВА.

Курсовый мост, 15. Отдел. Ленинград, ул. Пестеля, 9. Проспект выс. за 20 к. мелк. марк.

Народный Комиссариат Здравоохранения УССР и Харьковское Медицинское Об-во.

ВСЕУКРАИНСКИЙ ИНСТИТУТ ЭНДОКРИНОЛОГИИ И ОРГАНО-ТЕРАПИИ

Харьков, ул. Артема, 10-12

**ВЫРАБАТЫВАЕТ
ФОСФРЕН**

(ФОСФОР ДЛЯ МОЗГА)

в таблетках, содержит: лецитин, гематоген, финтин, железо, кальций. **ФОСФРЕН** показан и применяется при чрезмерной умственной и физической работе, при умственном переутомлении.

Способ применения при каждом препарате. Продажа во всех аптеках и магаз. сангигиены СССР.

ВНИМАНИЮ ВРАЧЕЙ И ЛЕЧЕБНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

Аллилат

КОРРЕЛИЗОВАННЫЙ ПРЕПАРАТ
ЧЕСНОЧНОЙ ВЫТЯЖКИ

Allilsat
(Essentia Allii Sativi)

ПОКАЗАН К ПРИМЕНЕНИЮ НА БОЛЬШИХ С ОБЩИМ АРТЕРИОСКЛЕРОЗОМ С ГИПЕРТОНИЕЙ И БЕЗ ГИПЕРТОНИИ, ПРИ АТРОФИИ КИШЕЧНИКА, КОЛИТАХ С НАКЛОННОСТЬЮ К ЗАПОРАМ И ПРИ ЯВЛЕНИЯХ СЕРДЕЧНОЙ АСТМЫ.

АЛЛИЛАТ ПРОВЕРЕН ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНО И С УСПЕХОМ ИСПЫТАН ХИМИЧЕСКИ В МОСКОВСКИХ ЛЕЧЕБ. УЧРЕЖДЕНИЯХ

ПРОДАЖА ВО ВСЕХ АПТЕКАХ при отсутствии заказа исполняется по получении задатка в 50% посылочной квитанцией ТОРГСИН'а Москва, Москворецкая 26.

ФАРМАЦЕВТИЧ. ФАБРИКА **КАЛЕН-МОСКВА**
МОСКВА 55 БАХМЕТЬЕВСКАЯ 2^я ВЫШЕСЛАВЦЕВ 2^я №

САМОУЧИТЕЛЬ ПЕНИЯ
Вокально-муз. грамота. Постановка и развитие голоса. Техника дыхания. Начальные упражнения. Цена 4 р.

САМОУЧИТЕЛЬ ИГРЫ НА СКРИПКЕ
Нотная грамота, наставления, упражнения и ноты. Цена 3 р. 75 к.

ПОЛНАЯ ПОВАРЕННАЯ КНИГА ДЛЯ ХОЗЯЕК
Как из любых имеющихся продуктов экономно готовить разнообразное, сытное и вкусные блюда, таные тесто и напитки. Множество полезных советов. Цена с перес. 3 р.

ВСЕ РУКОДЕЛИЯ
Самоучитель вышивания, вязания, плетения, ткачества. Ажурные и фелетные работы. КРОЙКА И ШИТЬЕ. Починка и переделка. Книга имеет 348 рисунков. Цена 4 р. 50 к.

Адр.: Киев, Кооп. Т-во „ТОГОС“ ул. Воробьинского, 24/3, этаж 121.

ПОРТРЕТ, ХУДОЖЕСТВЕНН. УВЕЛИЧЕННЫЙ
высылаю с любой фото-карточкой разм. 32x40 с упаковкой и персылкой при получении 16 руб. При желании покрыть лаком дорожку на 2 руб. Карточка возвращается.

Москва, 47, б. Грузинский, 75. Худ. Фот. Л. В. САМОЙЛОВИЧ.

КУРЯЩИМ!
Обезвредивайте курение, употреб. искусствен. ароматиз. табак, не содержит вредных для здоровья ядов, никотина, отравляющих организм. Приготовить его можно дешево и просто. Наставл. выс. по получ. 3 р. ИКЕВ, почт. ящ. 32/5, авт. Ашикин

НАСТАВЛЯЮЩАЯ РЕЛЬЕФНАЯ КРАСКА „ПАСТИКЕЛЛА“
замещающая вышивку, посыпки светящиеся, блестящие, мерцающие, несмываем. жидкие краски. Высылаются бесплатно. Руководство А. Вальденберг. Москва, Петровка, 20, к. 41, мастерская красок ш/о Н. К. З. На пересылку марку 20 коп.

О К Н О В М И Р

Когда Чемберлен бывает прачкой. Во время выборов все кандидаты в парламент делают необычайными «дружьями» трудящихся: они ходят по постройкам, заводам, кухням.

Ирландия, лично агитируя за свое избрание в парламент. Даже Остин Чемберлен, как видно из приложенного снимка, не избегал общей участи и пожертвовал не только своим цилиндром, но даже и мавже-тами во время посещения им большой прачечной в своем избирательном округе.

Смерть Артура Кука. Скопчался известный деятель английского профдвижения, секретарь Федерации горнорабочих Артур Кук. Своей известностью как в самой Англии, так и за ее пределами, Кук был обязан той роли, которую он играл во время знаменитой стачки английских углекопов в 1926 г. Кук пользовался репутацией «левого» и одно время выступал против усвоения

английскими профсоюзам тактики «мира в промышленности». Во время его приезда в СССР он был даже избран за свою борьбу против классового соглашения членом Московского совета. Но впоследствии Кук был лишен этого звания, так как его действия хватили не надолго. С 1928 г. Кук резко повернул назад и стал вместе с прочими лидерами английских тред-юнионов опорой соглашательской политики лейбористской партии.

На пути и национальному блоку во Франции. Состоявшийся в начале ноября съезд французской радикал-социалистической партии закончился победой сторонников создания национального блока. Т. н.

«левые» стояли за блок с социалистами против правых республиканцев. Но большинство, учитывая перспективы империалистического сотрудничества с Англией, где под ширмой национального блока власть оказалась фактически

в руках консерваторов, высказались за блок всех «республиканцев». В соответствии с настроением съезда председателем исполкома партии избран, вместо «левого» Даладье, старый друг Пуанкаре — Эдуард Эррио.

На снимке: портрет Эррио.

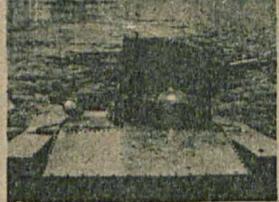
Манчжурия — лановый кусочек. Манчжурия, которая является предметом японских домогательств в Китае, является одной из богатейших провинций Китая. Ее естественные богатства огромны: она имеет залежи нефти, железа, угля

(Фу-шунские угольные месторождения — самые богатые в мире). Ее сельское хозяйство за последние 10 лет исключительно выросло — обороты японских фундов по одной только торговле соев достигли 800 млн. рублей.

На снимке: улица в Мукдене, столице Манчжурии.

Пловучий танк. Научно-техническая мысль в капиталистических странах работает сейчас преимущественно в области изобретения и в области

усовершенствованных средств разрушения. Последней новинкой в этой области является изобретенный в Англии пловучий танк, который способен двигаться как по суше, так и по морю. Поскольку водные преграды являлись до сих пор лучшим видом обороны при позиционной войне, изобретение это переворачивает вверх дном установившиеся методы стратегии и тактики.

На снимке: пловучий танк, изготовленный фирмой Армстронг-Виккерс, во время испытаний.

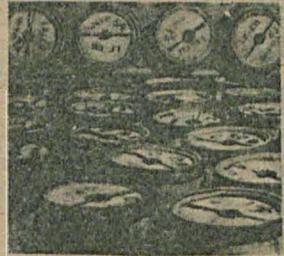
Гранди путешествует. Визиты глав правительств друг к другу вошли в обиход международной дипломатии. В эту серию дипломатических визитов включилась и Италия. Но Муссолини не обнаруживает

к этим поездкам особого влечения. Вместо него, развозжает ин. дел Гранди. Недавно он был в Берлине, затем получил приглашение прокатиться в Америку, к президенту Гувверу.

На снимке: Гранди вместе с Бринингом во время его приезда в Берлин.

Отзыв золота из САСШ во Францию. Финансовый кризис все больше и больше захватывает Соединенные штаты. Огромный дефицит государственного бюджета, банкрот-

ство сотен провинциальных банков и крах фунта стерлингов, — все это вызвало настоящую панику среди клиентов американских банков. Иностранцы клиенты обменивают доллары на золото и вывозят в Европу, а американские вкладчики вынимают вклады из банков и хранят деньги дома. За первые 20 дней октября из САСШ было вывезено в Европу (главным образом во Францию) 482 млн. долларов золотом.

На снимке: бочки с золотом в трюме парохода «Париж», отвозящего в Нью-Йорку во Францию груз золота на сумму 418 млн. франк. франков (около 47 млн. зол. рублей).

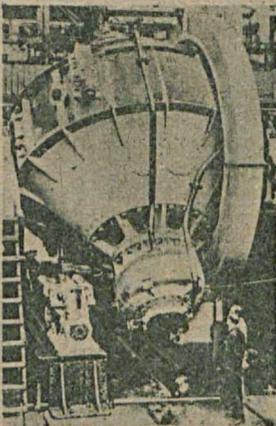
Новый президент Перу. Президентом южно-американской республики Перу избран полковник Санчез Церро. «Избрание» это, однако, является простой комедией после военного мятежа, который был устроен Санчезом Церро против прежнего президента Ле-

фия. Подымая восстание, Санчез Церро пытался разгромить роль «левого» и противника империализма САСШ. Но, достигнув власти, он, как и все его предшественники, пошел по проторенной дорожке пресмыкательства перед северо-американским империализмом.

На снимке: Санчез Церро.

Корабль, который не знает качки. В Триесте (Италия) спущен на воду новый итальянский пароход «Конте-ди-Савойя», пассажиры которого будут гарантированы от морской

болезни. На новом пароходе устроен мощный стабилизатор, совершенно устраняющий возможность качки.

На снимке: стабилизатор парохода «Конте-ди-Савойя».

Негр-поп в Париже. Французская буржуазия, эксплуатируя самым безжалостным образом миллионы черных в своих африканских владениях, старается, однако, демонстративно выделять кое-кого из туземной аристократии для того, чтобы создать себе верных агентов среди туземцев. Много шуму наделало в свое время назначение депутата от Сенегала — Диана — товарищем министра колоний. Сейчас с большой помпой в соборе Парижской богематери парижский архиепископ рукополо-

жил в священника негра Жозефа Фей.

На снимке: церемония в соборе Парижской богематери.

Генеральный штаб фашистских погромщиков. Слет фашистских организаций в Брауншвейге закончился организованном по строгому плану набегом вооруженных фашистских отрядов на рабочие кварталы Брауншвейга. Рабочие без разницы партий, в том числе даже

члены с.д. полувоенной организации «Рейхсаннер», откликнулись на призыв командармы и образовали под коммунистическим руководством единый фронт для борьбы с фашистскими погромщиками. Нападение фашистов было отбито, но жертвами его оказались трое убитых рабочих и несколько десятков тяжело раненых.

На снимке: группа германских фашистов.

Чемпион СССР по шахматам. 11-го ноября закончился всеобщий шахматный турнир на первенство. Первое ме-

сто занял молодой мастер Вотвинник, взявший 13,5 очков. Второе место осталось за мастером Рюминым, — 11,5 очков. На снимке: мастер Вотвинник за игрой.

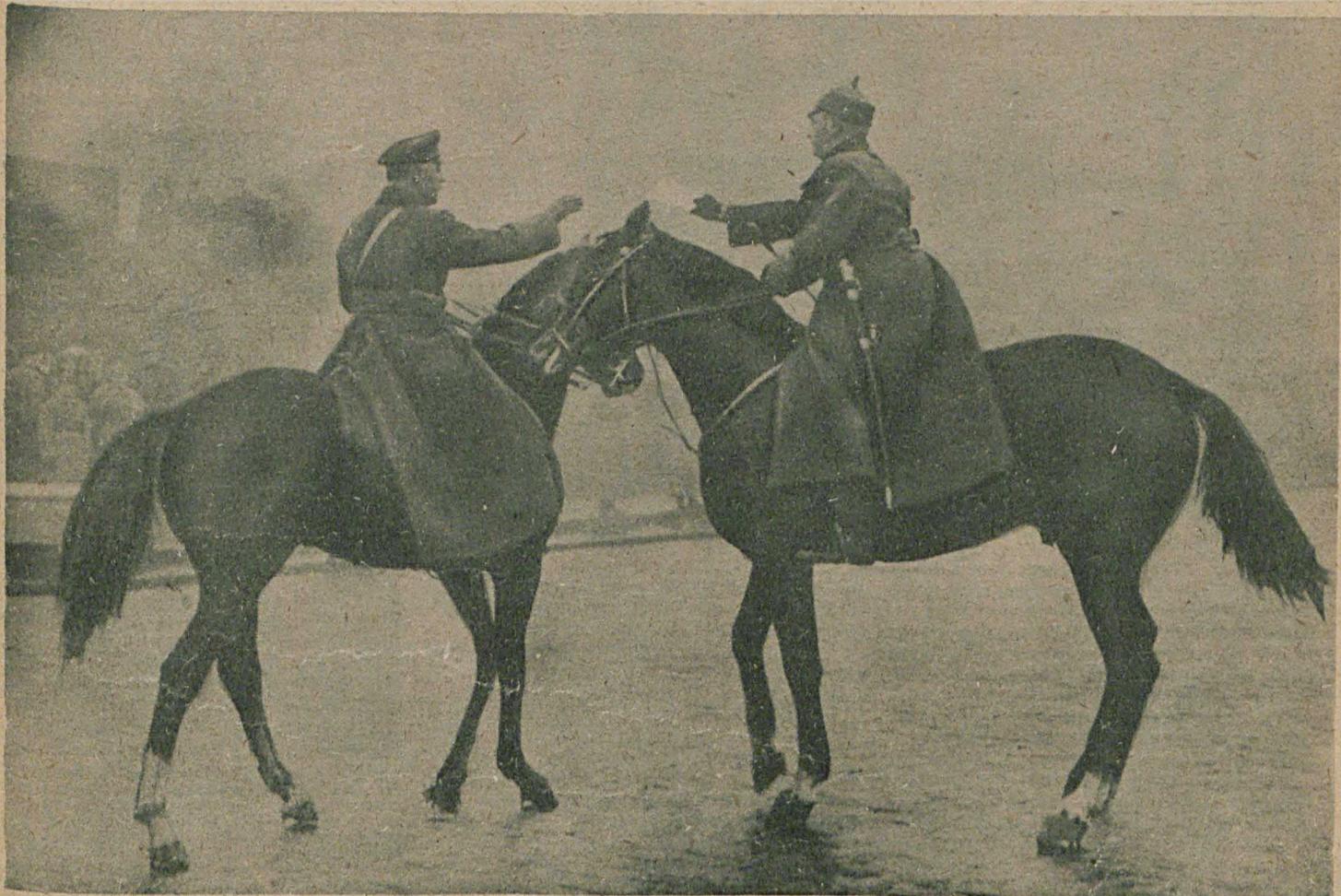
ДЕЛО ОКТЯБРЯ ЖИВЕТ В СЕРДЦАХ МИЛ

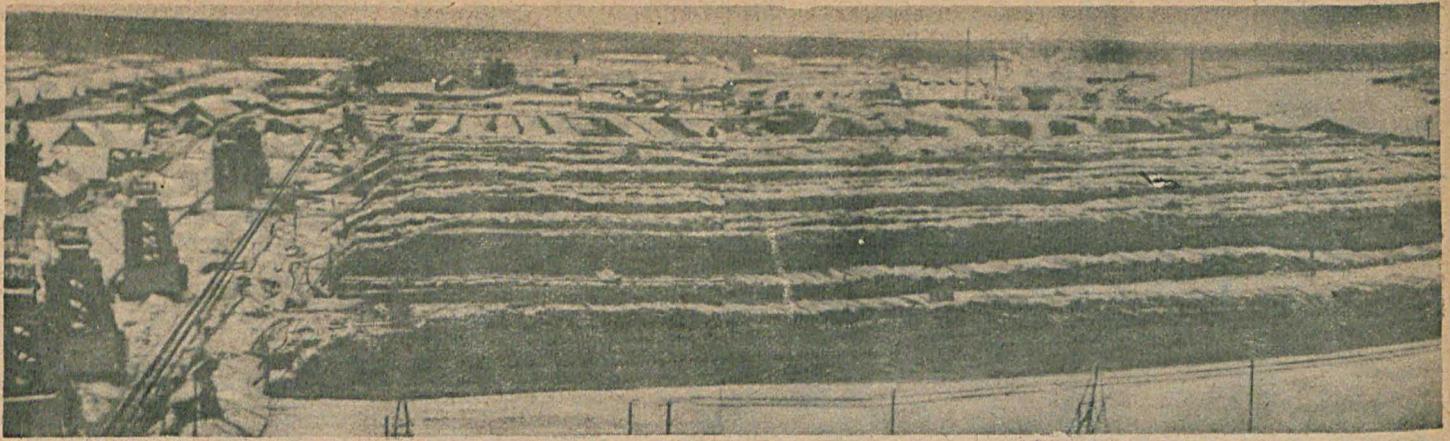
ЛИОНОВ ПРОЛЕТАРИЕВ ВСЕГО МИРА

Празднование 14-й годовщины Октября в Москве. На снимке: члены ЦК ВКП(б) и празднующие на трибуне. В первом ряду, слева направо: тт. Уханов, Андреев, Сталин, Молотов, Руденко, Шверник

Наркомвоенмор тов. Ворошилов принимает рапорт от командующего войсками Московского округа тов. Корка

Лесная биржа. Слева видны «лопары» — механические лесотаски — изобретение коллектива работников комбината. Лопарь обслуживается 16 людьми и укладывает в час 2.700—3.000 бревен. От лопарей к берегу протянулись штабеля бревен — длина штабеля 350 метров, высота — 9 метров; все это — сырье для бумажной фабрики и лесопилки. Биржа стоит со всем оборудованием и плавироваием 400.000 р. против стоимости других бирж, например Балашиха — 2 млн., Сяельский комбинат — 1½ млн.

ЦЕЛЛЮЛОЗНО-БУМАЖНЫЙ КОМБИНАТ „ВИШХИМЗ“

Спикер Ю. Зеленова

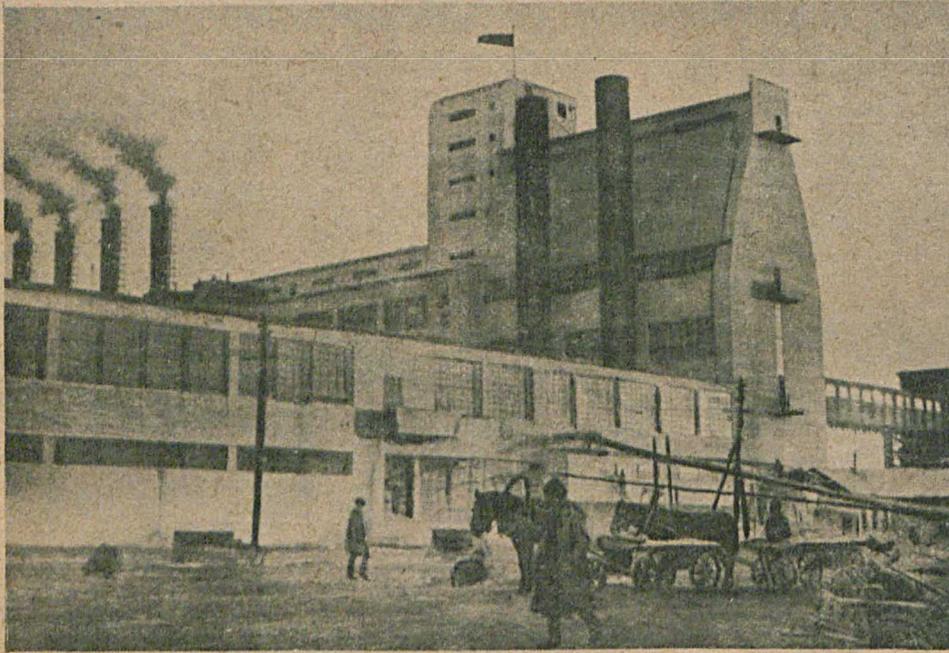
Вишера. Что это такое? Это река с чудесной прозрачной водой. Прекрасное качество воды было в числе причин постройки на берегу этой реки фабрики высокосортной целлюлозной бумаги. Где это? Это далеко на севере Урала. 120 км. от железной дороги. Есть и другой путь —

не знают ни одной песни. И вот едешь, едешь, и вдруг раздвигаются скалы, горы и лес — раздвигаются, как в театре занавес, и видишь прекрасное многооконное бетонное здание. Это Вишерский целлюлозно-бумажный комбинат, построенный по последнему слову техники.

машину. И в начале апреля были заложены фундаменты под здание варочного корпуса, рольного и бумажной фабрики. Работы производились в очень трудных условиях. Морозы, подпочвенная вода, недостаток квалифицированных рабочих.

Начальник строительных работ инженер Мордухай-Болтовова рассказывает:

„Из рабочих большинство умело топор держать, а вот каменная кладка, железобетон, арматура, опалубка, — с такими вещами иметь дело им не приходилось. Но зато было у рабочих сознание своего долга, любовь к делу, искреннее стремление вложить свою долю в дело социалистического строительства. Кто умел топор держать, сделался опалубщиком, а кто

Главный корпус комбината

Фот. С. Гуревича

пароходом. От Перми вверх по Каме — 500 км. Проезжаешь совершенно дикие места. Вот тянутся скалы огромными голыми верблюдами и на их горбах качаются всадниками темнозеленые сосны. Иногда берег — точно открытка японского пейзажа. Иногда берег — сплошной, буйный дремучий лес. От Перми ехать трое суток: сначала по Каме, потом по Колве, мимо Чердыни, и потом по Вишере. Проезжаешь совершенно дикие необжитые места. Пассажирам делается тоскливо, и они, сбившись в кучу, где-нибудь на палубе (если не холодно) или в рубке поют хором:

Есть на Волге утес,
Диким мохом оброс...

Они с удовольствием пели бы что-нибудь эдакое и про Каму, но, к сожалению, про эту полноводную блестящую реку они

сейчас очень часто, когда приезжаешь на новостройки, „старожилы“ (а старожилам-то всего два года), указывая на дома, на каупера, на фабрики, говорят:

— Раньше здесь ничего не было. Болото. Утки летали. Сам стрелял.

На Вишере вы услышите то же самое. — Здесь ничего не было. Болото. Медведи ходили. Сам стрелял.

И это правда. Раньше здесь ничего не было. Лес. Болото. Медведи ходили, утки летали. А сейчас здесь построена фабрика высокосортной чисто целлюлозной бумаги.

Постройка бумажного комбината на Вишере была поручена ОГПУ и велась под руководством нач. строительства тов. Э. П. Берзина.

В марте 1930 года германской фирме „Фюльнер“ был дан заказ на бумажную

Эдуард Петрович Верзин, главный директор треста „Вишхимз“ и начальник строительства целлюлозно-бумажного комбината. Тов. Верзин коммунист и имеет немало заслуг, как активный участник гражданской войны. Идея постройки бумажного комбината на Вишере возникла у тов. Верзина еще в 1927 г. Он один из первых прибыл на этот дальний участок северного Урала. Сколотив вокруг себя энергичный коллектив работников, тов. Верзин большевистскими темпами добился постройки мощного целлюлозного комбината в течение 18 месяцев

Фот. А. Шайхета

хотел — делался арматурщиком, каменистом, бетонощиком. И не знаешь, чему надо больше удивляться — настойчивости ли, знанию дела и любви к нему техперсонала, которому пришлось обучать рабочих первым шагам их будущей профессии, или рвению, самоотверженности и сознательности этих рабочих. Пожалуй, и тому и другому в равной степени“.

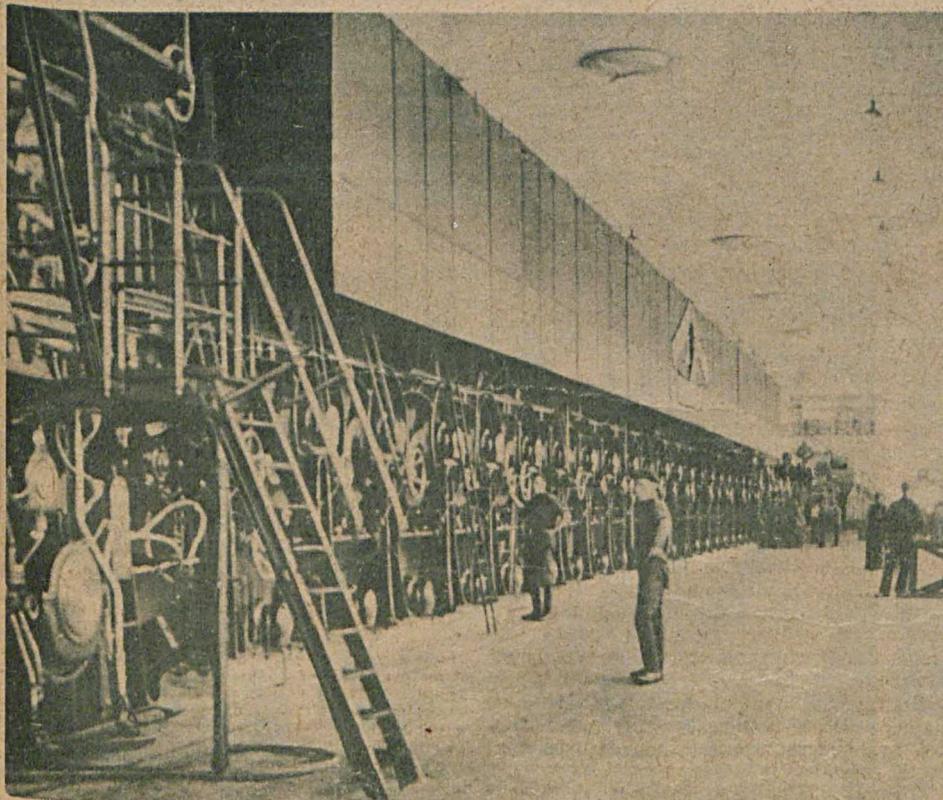
В навигацию 1930 года баржами доставлялось заграничное оборудование. Оно доставлялось из-за границы в Пермь, а оттуда по Каме и по Вышере. В течение 2 1/2 месяцев было перевезено около 1.000 тонн ценных машин. Часть оборудования, которая не успела прибыть в навигацию, доставлялась на площадку из Соликамска тракторами.

Сегодня, 30 октября, в торжественный день пуска комбината, рабочим и строителям есть о чем вспомнить. Зимой 1930 г. было главное сражение. Надо было отопить 100.000 куб. м. печами для подогрева песка и гравия, одновременно горело свыше 150 топков. Днем и ночью при свете фонарей и прожекторов шел бой. И зимой 1930 г. только началось жилищное строительство. Это сейчас на Вышере построены 10 домов 4-квартирных и 43 дома 8-квартирных. Построено пожарное депо, магазин, склады, баня, прачечная, теплые бараки и клуб с зрительным залом на 400 человек. Тогда это было только в проекте. Самое главное

Хван — кислотчик, лучший ударник и общественник

бани, прачечная, теплые бараки и клуб с зрительным залом на 400 человек. Тогда это было только в проекте. Самое главное

Зал бумажной машины, вырабатывающей высшего сорта писчебумажной бумаги. Длина машины 80 метров. Ширина — 3,5 метра

напряженное было сосредоточено на промышленных участках. На торжественном собрании пуска

Лившиц, И. С. — зам. начальника строительства. Благодаря его исключительной энергии, непосредственному умелому руководству строительством, комбинат построен ранее установленного правительством срока и в точных пределах сметы

Кислотное отделение комбината имеет оригинальную систему промывалок для газов системы „Вишхимза“ и полную обору до в а н и я для получения известкового молока, впервые примененную на бумажных фабриках. В варочном отделении введена усовершенствованная форма котлов. В очистном отделении установлены мембранные сортировки, дающие возможность улучшить качество целлюлозы.

Вейдов, К. А. — молодой советский инженер-химик. Проектировал целлюлозный завод и руководил его монтажом. Умел для пользы дела допускать технический риск. Простота проектирования и выполнения дали десятки тысяч рублей экономии в работе

Алмазов, З. А. — пом. нач. строительства. Проявил себя талантливым организатором на важнейших участках строительства. Сэкономил 50 тыс. руб. валюты на монтаже импортного оборудования

фабрики рабочим и строителям есть о чем вспомнить и есть чем похвастаться. Похвастаться можно, начиная с лесной биржи. Лесная биржа комбината оборудована лопарями собственной системы. Эта система прекрасно оправдала себя в течение истекшего выгрузочного сезона. Эта система оказалась дешевой и экономной в отношении затрат энергии и рабочей силы. Лопарь — это механическая лесотаска, был изготовлен на месте. И сейчас уже получен заказ от лесного директората на Вышерский механизированный лопарь.

И сейчас уже получен заказ от лесного директората на Вышерский механизированный лопарь.

отделение комбината имеет оригинальную систему промывалок для газов системы „Вишхимза“ и полную обору до в а н и я для получения известкового молока, впервые примененную на бумажных фабриках. В варочном отделении введена усовершенствованная форма котлов. В очистном отделении установлены мембранные сортировки, дающие возможность улучшить качество целлюлозы.

И самое замечательное — сама бумажная машина. Когда входил в бумажный зал, то первое впечатление — будто бы вошел в фойе какого-то огромного театра, — так там светло, чисто и торжественно. Машина блестящая и ее хочется гладить. По размеру эта машина — единственная не только в СССР, но и в Европе. Ширина ее 5,05 метров. Она превосходит обычную ширину машин, вырабатывающих высший сорт писчебумажной бумаги, на 2,5 м. Длина машины — 80 метров.

Начинал с лесной биржи и кончал паккамерой, — сплошной конвейер. Непрерывным потоком транспортируются бревна по двум направлениям. По пути бревна подвергаются распиловке на обруб одинакового размера. Вот обруб пошел в рубильную машину и оттуда через секунду вылетает щепка. Но не всякая щепка идет на бумагу. Часть щепы, забракованная механической сортировкой, идет в котельную на топливо. Годная и правильная по своим размерам щепка идет в варочный котел, откуда она выходит в виде целлюлозной массы. Затем она сжеживается, промывается, очищается от остатков мелких сучьев. Сгущается в виде кашцеобразной массы и подвергается отбелке хлорной известью. И пройдя еще ряд операций, вновь сгущается, затем проклеивается и попадает в бумажный зал на валы машины.

Борисов, С. И. — лучший ударник, производственный стаж 28 года. Под его руководством смонтирован и пущен дощечно-древесный цех

нивали воздушной заправкой. Нам объяснили, что пройдет еще несколько недель, пока бумага пойдет гладко.

На торжественном собрании пуска бумажной фабрики зачитывали имена героев этой стройки, представленных к награде.

Рабочий Влащенко — сначала такелажник, потом бригадир по монтажу. Борисов — производственный стаж 23 года. Кореен Хван — кислотчик и лучший ударник. Эдуард Петрович Берзип, начальник строительства комбината. Вот промелькнули имена его энергичных помощников — Алмазов, Лившиц. Инженер Соколовский, Готман, Абрамович, Максоев, Мордухай-Волтовой, Заборонок. Молодой советский инженер Вейдов, который участвовал и в проектировании и в стройке комбината.

Максов, Ф. З. — техник с 30 летним производственным стажем. Член фабкома в течение трех лет. Прораб. В 11 день построил клуб

ВЗГЛЯНУВ НА КАРТУ...

Синтетическая империя не представлена в Лиге наций — она слишком всеобъемлюща для этой лиги. Ее владения находятся в Европе, Южной Америке, отчасти в Африке и Азии. Взгляните на карту — она красноречива, это карта влияния шведского опечечного концерна „Кригер и Толль“.

Европа почти вся в черных пятнах — это страны, в которых концерн Кригера имеет и исключительную монополию ввоза спичек. На откуп ввезти в Европе: Франция, Германия, Польша, Латвия, Эстония, Литва, Венгрия, Румыния, Югославия, Греция. В Азии монополия права на ввоз спичек Кригер добился в Турции. В Америке такими же черными пятнами покрыты республики Перу, Эквадор, Гватемала.

Но влияние концерна Кригера не ограничивается странами, где правительства предоставили ему монополию ввоза. В ряде других стран он является непосредственным хозяином всего находящегося там спичечного производства. Так оны: Швеция, Норвегия, Голландия и французские владения в Африке: Алжир, Тунис и Марокко. Наконец, в Англии, Ирландии, Финляндии, Чехо-Словакии, Швейцарии, Австрии и во всех почти республиках Центральной и Южной Америки концерн играет преобладающую роль в местном спичечном производстве.

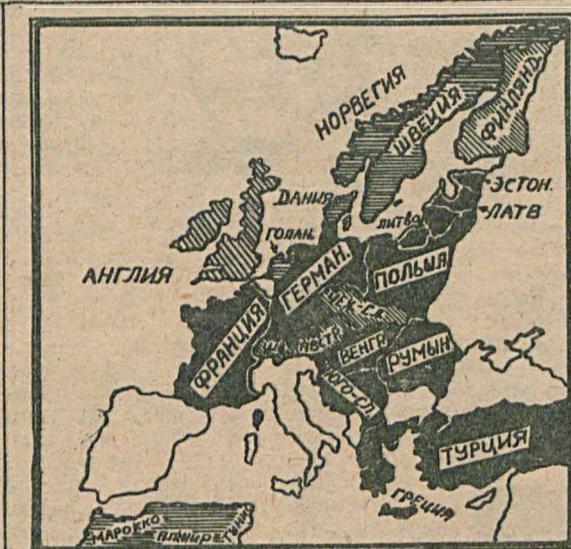
В дополнение к карте надо прибавить, что концерн на пути к установлению своего контроля над спичечной промышленностью в Португалии. Он же работает в тесной связи с японским спичечным трестом.

Во всем мире концерн Кригера имеет лишь одного серьезного конкурента — объединение спичечной

промышленности в СССР. Против советского экспорта спичек Кригер ведет неустанную борьбу. Чтобы монополизировать за собой рынок и добиться недопущения ввоза советских спичек концерн предоставляет займы целому ряду государств в виде компенсации за предоставление ему моно-

ского концерна упала с 900 крон в 1929 году до 210 крон. Упала и облигация выпущенных Кригером займов в связи с банкротством южно-американских республик, которым Кригером были предоставлены кредиты.

Подлинный магнат капитала, оказывавший на

- ГОСУД. СПИЧЕЧН. МОНОП. КРЕЙГЕРА
- ОБ'ЕДИН. ПРОИЗВ. СПИЧЕК В РУКАХ КРЕЙГЕРА
- ПРОИЗВ. СПИЧЕК ПРЕМУЩ. В РУКАХ КРЕЙГЕРА

Карта влияния шведского спичечного концерна „Кригер и Толль“

польного права ввоза. В условиях финансового кризиса мелкие государства вынуждены заключать эти займы у Кригера на подлинно кабальных условиях.

Но финансовый кризис в то же время подорвал и могущество треста. Стоимость акции кригеро-

ход мировой политики огромное влияние благодаря роду кредитора, непримиримый враг Советского союза, Ивар Кригер оказывается сейчас под угрозой банкротства. Врежь пробита еще в одной твердыне капитализма.

На-торжественном собрании пуска фабрики вспоминались имена ударников: Смолева, Рудакова, Ступненко, бригады Конбетова, Накоскина, Казина и многих других. Герои и энтузиасты присутствовали здесь.

Для постройки целлюлозно-бумажного комбината „Вишхимз“ в подавляющей своей части была использована рабочая сила исправительно-трудовых лагерей ОГПУ. Люди разных профессий, заключенные в лагерь за различные преступления, были широко использованы на этом строительстве. Трудовое соревнование и ударничество почти сплошь охватили всех участников в стройке заключенных; сре-

ди них тоже имеются свои герои-энтузиасты.

В торжественный момент пуска фабрики эта категория рабочих тоже не была забыта. Коллегия ОГПУ отметила лучших из них сокращением сроков и полным освобождением некоторой их части. В зале клуба на рабочей конференции в торжественный вечер пуска фабрики представители ударников-строителей из заключенных присутствовали среди вишерского пролетариата.

В этот день пуска комбината перед ними открывались двери в новую жизнь: они освобождались из заключения и тут же вступали в строй вольных рабочих. Быв-

шие преступники, воры-рецидивисты, уголовники, доказавшие, что они целиком и полностью отказались от своего прошлого, доказавшие на деле, что они действительно исправились, сегодня стали полноправными гражданами СССР, и все, как один, остались работать на Вишерском комбинате в качестве вольнонаемной рабочей силы. Многие из них стали высококвалифицированными рабочими: техниками, монтерами, мотористами и т. д.

Годовое производство фабрики 20.000 тонн лучшего сорта бумаги (№ 2 писчебечатной). Местные и районные газеты уже печатаются на своей собственной бумаге. Б. Т.

Иласенко, И. В. — бригадир по монтажу 15—16 часов ежедневно. Ведет большую общественную работу

Заборонок, М. А. — инженер-строитель, председатель ИТС. Выполнял ответственную работу по постройке фундамента бумажной машины. Награжден в Красной армии почетным оружием

Абрамович, А. Ф. — молодой советский инженер. Прораб, спроектировавший и проводивший монтаж бумажной фабрики. Хороший администратор и умелый организатор работ

Званков, Б. Н. — начальник отдела снабжения треста „Вишхимз“, благодаря его неутомимой энергии снабжение строительства проводилось боевыми темпами

Пемов, А. Н. — новый директор целлюлозно-бумажного комбината

СТИХИ И ПЕСНИ

ЭЖЕНА ПОТЬЕ

В ПЕРЕВОДЕ АЛЕКСАНДРА ГАТОВА

К 44-й годовщине смерти автора „Интернационала“

Э. Потье родился 4 октября 1816 года— умер 7 ноября 1887 года.

Буржуазия всячески старалась заглушить память о Потье, баррикадном бойце Парижской коммуны, о Потье-марксисте еще в те годы, когда было так много марксистов во французском рабочем движении. Все последние годы жизни Потье боролся плечо в плечо с Жюлем Гедом и Полем

Лафаргом. Он был солдатом и поэтом революции и отдал пролетарской борьбе свои творческие силы целиком. Таким Потье рисуется нам теперь, когда мы собираем разрозненные данные о его жизни и читаем его книги, давно уже ставшие редкими. Мы „открываем“ сейчас Потье как своего поэта, как классика пролетарской поэзии.

Годовщина смерти Э. Потье, совпадающая днем празднования Октября, до сих пор никогда не отмечалась в нашей печати. Это непроситительно. Пролетариат помнит и чтит борцов за социальное раскрепощение. Потье является крупной фигурой в мировом рабочем движении и в мировой революционной литературе.

А. Г.

ИЗ ПОЭМЫ „THE WORKINGMEN'S PARTY“ *

...Построимся в ряды, и пусть горит во
взорах
Огонь сознания—вперед, победа ждет!
Известно ль вам, друзья, какой пред'явит
счет
Кофр¹ побежденному? Нет острова пустынной

И отдаленнее, куда на бригантине
Их отвезут в тюрьму; там в камере сырой
Запрут, и жажда прав останется мечтой.
Живой навоз,—в грязи, на вечное гниенье
Их бросят, ну, а там—лишь неповиновенье,—

„Стрелять!“—огонь в толпу, пусть безоружен враг.

Версальцев помните? В Париже было так.
Людское сердце, ты дрожишь, слышав
стоны

Из Каледонии, где мучат осужденных!
Пять тысяч их, они у моря, на скале,
Обречены, живут, как в саване, в земле.
В чем преступление их? Под громкие фанфары,

Коммуну возвестив, мир осудили старый.
Творцы, рабочие,—из мусорных лачуг
В бой повели их ум и храбрость сильных
рук.

— На теле высохшем пылает возле раны
Бича тюремщика след синий и багряный.
Мертвеют их сердца, мозг болен огневой
Мечтой о Франции, но будущее тьмой
Покрыто... Дети там, пужда их стала жуткой,

Кем вырастут они—бандитом, проституткой?

Не лучше ли тому, кто пал или сгорел,
Кто в Сатори встречал улыбочку расстрел?
И буржуа, попы, шпионы, журналисты
Твердят, что „правильно! Ведь это коммунисты!“

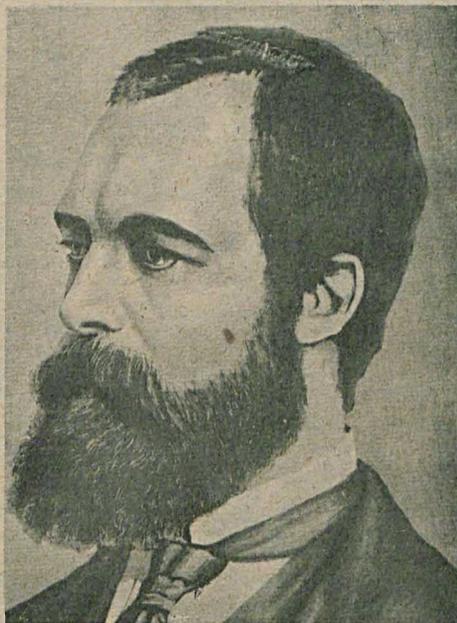
Так вот я говорю перед лицом веков,
Перед рабством, выросшим горою черепов;
Перед народами, которых нет на свете,
И теми, что живут на их родной планете;
Пред настоящим днем, который кровь и пот

Взасос из черепа с монархиями пьет;
Перед лжецом-судьей с евангелием под
лапой;

Пред тигром джунглей, пред непогребшим
папой;

Перед советом войн и казней; перед той
пой

В хвосте у Глупости и пред тобой, герой
Седана! Говорю перед лицом мучений
Широких масс,—теперь нет в обществе и
тени

Эжен Потье

Той справедливости, к которой мы приидем,

Боясь за голоса или иным путем,—
Чтоб кто не трудится, не ел; общественный

Распался б капитал, и следуя закону,
Богач не шарил бы в суме, давно пустой;
Чтоб кончилися грабеж, убийство и разбой;
Чтоб — горестный Оргон, прости такую
удель!

Гнать бога из легенд и из церкви Иуду;
Лачуги осветить, поднять людей канав,
Достичь взаимности обязанностей—прав;
И биться до конца со сворою нечистой.
— Но это коммунизм!—Ну, что ж, мы коммунисты!

СЕМЕЙНЫЙ ПОЭТ

Я отныне к миру равнодушен,
Пусть погибнет и спасется сам.
Вуду вам, жена моя, послушен:
Песни все одной семье отдам.
Мать и дочь—сегодня тема эта,
Завтра—сын, отец или жена.
Правда, ведь семейному поэту
Песнь другая вовсе не нужна?

Не поэма ли—семья? Так звонок
В колыхали радостный пролог.
В воздухе нуждается ребенок,
Как в лучах нуждается росток.
В городе теплынь и много света.
Но в лачугах сырость потечет...
В качестве семейного поэта
Должен я громить квартирный счет.

К маленькому тынешься с любовью.
Он, тщед, шный, всемогущ... И вот,
Заплатив за хлеб свою кровью,
Ты его накормишь, бедный крот!
Он в лохмотьях, солнцем несогретых.
Нету дров, и голод—спутник зим.
В качестве семейного поэта
Должен крикнуть я: „Мы есть хотим!“

Сыновья растут, им скоро двадцать.
На кудрявых, русых молодых
Смотрит мать—и не налюбоваться
Гордостью их материнских снов.
Но—призыв, война... На фронт! Не сетуй!
Писем долго ожидает мать.
В качестве семейного поэта
Должен я к разоруженью звать.

Стройный мальчик, лишь пушок на коже,
Розовы его шестнадцать лет.
Херувим! И к херувиму тоже
Руку протянул уже скелет.
Проститутка!.. Встреча... До рассвета...
И больница. Смерть богаче вновь!
В качестве семейного поэта
Я клеймлю продажную любовь.

Работяга. Все лицо в ухмылку,
Рад,—рукой, сжимавшей молоток,
Опускает он в свою копилку
Те два су, которые сберег.
Но, как волк в овчарне зол и меток,
Так же голод к безработным крут.
В качестве семейного поэта
Должен взять я под защиту труд.

Детские могилы—вся дорога.
Свежие могилы и гробы.
Все же у евангельского бога
Есть любимчики и есть рабы.
Если сына ад призвал к ответу,
Мать на небеси, где синий свет.
В качестве семейного поэта,
Как понять—кто бог, кто людоед?

Попусту я заклею проклятьем.
И гнездо одно ли воспою?
Целый мир в одной семье, как атом,
Заключает бесконечность всю.
Я сильнее Самсона правдой этой.
Точка зрения верна одна.
Правда, ведь семейному поэту
Песнь другая вовсе не нужна?

* „Социалистическая рабочая партия, поэма написана в 1876 году в Соединенных штатах, где Потье пробыл в эмиграции после Коммуны, с 1873 по 1880 год. Полностью перевод поэмы будет напечатан в журнале „Октябрь“.

¹ Кофр—символический образ капитала

„ТЕБЕ, СССР“

В день окончания строительства комсомольцы Автострой украсили кузнечный цех автозавода световым плакатом: „Тебе, СССР!“

На фронтопе огромного здания из стекла и бетона пламенёт огромный плакат с надписью: „Тебе, СССР!“

Этот плакат повесили рабочие Нижегородского автозавода 1 ноября, в день окончания строительства завода. Они преподнесли Советской стране к Октябрьской годовщине замечательный подарок—автомобильный завод, равного которому по качеству нет во всем мире.

Все, чего достиг мировой технический гений, все замечательное в области автомобильного производства—этой одной из самых передовых и ведущих отраслей мировой промышленности,—перенесено сюда, на огромную площадку у реки Оки.

Ни одна европейская страна не смеет сейчас даже мечтать о таком совершенном, первоклассном автомобильном предприятии.

Лозунг „догнать и перегнать передовые капиталистические страны“ в области автомобилестроения мы начинаем на огромнейшей дистанции. Год назад в СССР насчитывалось 17 тысяч автомобилей, в САСШ—23 миллиона. По количеству автомобилей мы отставали от таких стран, как Персия, Китай, Швейцария и др.

Старт дан, завертятся шестерни пятилетки. 1 октября 1931 г. начал работать самый большой в мире завод грузовых автомобилей им. Сталина (б. „Амо“) с производительностью в 25.000 грузовиков в год в 1 смену (мощность завода в дальнейшем может быть увеличена до 50.000 и даже 75.000 машин). С 1 января 1932 г. Нижегородский завод начнет массовый выпуск полутоннажных грузовиков и легковых автомобилей.

Что же представляет собою Нижегородский гигант?

Автозавод — это сто сорок тысяч автомобилей в год, 12 тыс. в месяц, 24 — в час и по одному автомобилю каждые две с половиной минуты. Сверх этого 30 проц. запасных частей.

История завода так же необычна и героична, как история нашей пятилетки, как рождение новых большевистских темпов в „стране сохи и дубинушки“.

Первого мая 1930 г. — закладка завода, а первого ноября 1931 г. — окончание строительства. Это безусловно мировой рекорд скорости постройки завода такого типа и размера.

Мы, люди пятилетки, привередливы и неутомимы. В течение всего времени стройки наша общественность без конца критикует, подстегивает, негодует на прорывы. Строителям колют глаза

прорывами и недочетами, вокруг завода хмурятся лица, и только сейчас, когда красавец-завод, сверкая стеклом и новыми станками, растянулся на необъятном пространстве, слегка прояснились лица, и можно позволить себе констатировать, что постановление партии и правительства выполнено: страна обогатилась еще одной индустриальной жемчужиной, одним из лучших предприятий большевистской пятилетки.

На площадке автозавода сконцентрировалось, как в фокусе, все замечательное, героическое и лучшее, что есть в нашей эпохе, но ее по миновали и недостатки, прорехи и язвы, которые еще остались в достаточном количестве.

Лето 1930 г. Впервые вырисовываются контуры будущих цехов, начинаются земляные работы, роют котлованы для фундамента. Осенью намечаются первые прорывы: стройку раз'едает одна из самых отвратительных наших болячек—сколока. Автострой—казачик и Металлострой—подрядчик в жестокой вражде. Центральные органы завалены письмами, заявлениями, взаимными обвинениями и опровержениями. Автострой обвиняет Металлострой во всех смертных строительных грехах. В свою очередь Металлострой считает Автострой бездарным и никуда не годным заказчиком, не знаящим, чего он хочет.

Центральные партийные, хозяйственные и общественные организации стараются примирить враждующие стороны. Прорыв на площадке ширится и растет.

Особый квартал—зима 1930 г. Сколока наконец задавлена. В работе строительства решительный перелом. На площадке впервые развернулось по-настоящему социалистическое соревнование и ударничество. На площадке промрайона 156 бригад, из них

110 ударных. Идет сборка металлоконструкций в условиях 20-градусного мороза, вьюги, холодных зимних ветров. Днем и ночью, когда площадка освещена электричеством, ни на одну минуту не прекращается работа. Бешеный энтузиазм строителей создал знаменитые штурмовые ночи зимою 1930 г. По механосборочному и кузнечному цехам пятидневку собирают 560 тонн металла. Следующая пятидневка опрокидывает эту цифру. Уже собирают по 200 тонн в сутки, и 28 ноября 4.500 тонн металла собрано и установлено. План выполнен и перевыполнен.

Весна 1931 г. вписала в историю Нижегородского завода страсти, не уступающие по героизму эпохе гражданской войны и настоящих боев. На несколько метров в глубину, под мерзлым дном реки Оки должны были быть уложены трубы водоразбора. Работы должны быть закончены до начала весеннего половодья, иначе пойдут на смарку результаты тяжелых трудов в течение нескольких месяцев. Забитые в мерзлое дно шпунты не держат воды. Работающие внизу люди подвергаются смертельной опасности, но отступать невозможно. К реке были высланы лучшие бригады из коммунистов, комсомольцев и беспартийных; по приказу наркомвоенмора тов. Ворошилова прибыла гидро-техническая рота. Бок о бок с советскими работниками работали иностранцы, проявлявшие зачастую огромный энтузиазм. Работы были закончены во время.

Постановления ЦК о массовой работе, о пуске завода, о своевременном проведении монтажных работ и об овладении техникой нового производства явились отправными точками, в огромной мере способствовавшими под'ему среди масс строителей.

Лето 1931 г. Все больше и больше идет процесс превращения Автострой в автозавод. К августу закончены черные производственные здания. Смонтирована эле-

Начальник Автострой тов. Дыбца

ктрическая подстанция на 36 тыс. квт. Сентябрь и октябрь — сплошной штурм. Монтажники идут в затылок строителям, преследуя их по пятам и заставляя торопиться с окончанием работ. И наконец 2 ноября — день окончания строительства завода.

2 ноября, несмотря на торжество, на площадке завода непреходящему кипит гигантская работа. Еще разрыта вдоль и поперек земля между цехами: заканчивается прокладка путей подземных сооружений — нефтепроводов, газопроводов, воздухопроводов, электрических кабелей и т. д.

Переходи из цеха в цех из этих роскошных корпусов индустриального дворца, можно однако глубоко увязнуть в самом обыкновенном „рассейском“ бездорожье, в бесконечном разнообразии российских грязей.

За несколько дней до знаменательной даты 1-го ноября, готовя завод к встрече делегаций, необходимо было засыпать бесконечные траншеи, пересекавшие все пространство заводской площадки, и

уничтожить гигантские горы земли и мусора. На площадке завода состоялся гигантский субботник, в котором участвовали 16 тыс. человек, весь цвет рабочей общности Нижнего Новгорода. Под звуки двух оркестров 16 тыс. лопат крепко вгрызались в землю, взлетала на воздух земля, исчезали ямы, траншеи и горы.

Автозавод построен. Два месяца до января 1932 г. — пусковой период, приладка станков, заготовка деталей и полуфабрикатов.

Конвейер — самая совершенная в мире форма производства, в то же время самая требовательная, самая четкая и опасная. Конвейер не терпит разрывов, и отсутствие самой незначительной гайки может разорвать стройный ход поточной работы.

Смонтированные нашими монтажниками конвейеры уже показали отличную работу.

Поставленная на ребро трехкопеечная монета прошла по конвейеру сто метров и не упала. Такой конвейер достоин того, чтоб его не оскорбляли отсутствием деталей, путаницей и разрывами в производстве.

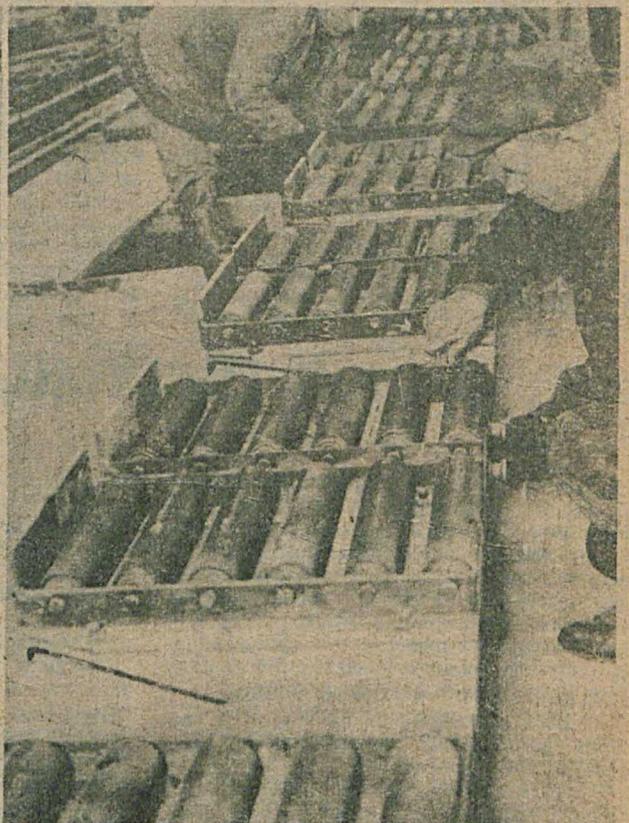
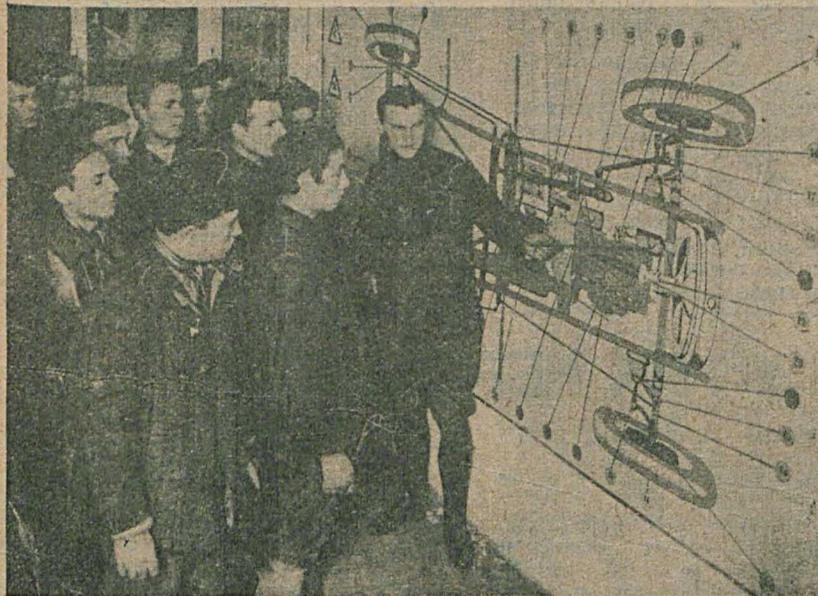
Начальник Автострой тов. Дыбен, обращаясь к молодым инженерам, требует от них «тщательности, тщательности и еще раз тщательности». Наши молодые инженеры относятся к мелочам еще пренебрежительно. Это грубейшая ошибка. Тщательность есть важнейшее условие выпуска массовой продукции.

Советская страна может гордиться своим автомобильным заводом. По технико-производственному уровню он выше не только любого европейского завода, но и многих американских заводов. Расстановка

оборудования, правильность грузооборота и прямоточность доведены до совершенства.

Наш завод не только превосходит капиталистические образцы своим техническим совершенством, но имеет и отличные от капиталистического завода черты, делающие его предприятием эпохи социализма.

Наши рабочие и специалисты, посетившие фордовские заводы и восхищавшиеся их устройством, не могли однако примириться с постановкой работы в литейных цехах. В литейной у Форда работают преимущественно негры, так как белые рабочие не могли приспособиться к условиям труда этого механизированного земного ада. Литейная Нижегородского завода во многом отлична от литейной Форда. Механизация труда в нашей литейной достигает

На снимках: 1. Автозавод готовит кадры. Изучение автомобиля на курсах Автотора при автозаводе. 2. Закачивается сборка конвейеров и литейной. 3. В учебном комбинате автозавода. Строительные работы еще заканчиваются, но работа на вновь установленных станках уже началась. 4. Митинг на площадке в день окончания строительства автозавода

СЕРИЯ

такого совершенства, что рабочие не будут чувствовать никакого ухудшения обстановки работы по сравнению с другими цехами. Литейщик с другого завода, побывавший на Нижегородском заводе, не узнает привычной для него обстановки работы. Тяжелые для рабочего операции по загрузке вагранок, разливке металла и выбивке литья из опок механизированы, чего нет у Форда. Вообще весь завод по богатству света и воздуха, системе вентиляций, отоплению и разных бытовых устройств превосходит самые лучшие заграничные предприятия. Это — прообраз настоящего социалистического предприятия.

Прочитав все написанное, читатель невольно задастся вопросом: кто эти люди, которые смогли построить чудо современной техники в такие короткие сроки, и что заставляло этих людей по 16—17 часов в сутки, в морозы, в штурмовые ночи работать до крайнего напряжения? Что заставило прораба Мозалева на дне Оки собственным телом сдерживать ледяную воду, ворвавшуюся сквозь заграждения, пока не подоспели рабочие с мешком земли? Что заставляло рабочих после трудового дня идти добровольно в грязь закапывать траншеи на площадке завода или таскать тяжести в гавани?

Ответ на это раскрывается в словах тов. Сталина, что труд в социалистической стране „превращается из зазорного и тяжелого бремени, каким он считался раньше, в дело чести, в дело славы, в дело доблести и героизма“.

Подлинным героем стройки был ленинский комсомол. Самые трудные, казалось бы, неразрешимые задачи комсомольцы

преодолевали с величайшим энтузиазмом, с молодым весельем и песнями. В ставшую легендарной борьбу за строительство водозабора на Оке комсомольцы вписали наиболее красочные страницы. Такие имена, как Поверинов, Салапаев, Рузанов, Иванов, Цыганов, Фомин, Елизаров и др., известны во всем ленинском комсомоле. Бригада комсомольца Переходникова перебралась на самые трудные участки строительства, и можно было быть спокойным: там, где работает бригада Переходникова, там нет прорывов.

Состав рабочих стройки на 85% — молодняк, недавно пришедший из деревни. И все таки строительство вышло из положения и подготовило достаточное количество квалифицированных кадров. На Автострое почти впервые на новостройке был сделан опыт обучения и переквалификации рабочих, не отрывая их от текущей работы. В течение трех месяцев из 700 молодых чернорабочих создали каменщиков и штукатуров. Начав со 120 штук кирпича в день, молодежь через полтора-два месяца укладывала по 800 и 1.000 кирпичей, оставляя позади старых рабочих.

На стройке, конечно, работали не одни только энтузиасты. Были и оппортунисты, были классовые враги, были и вредители. На стройке было значительное количество кулацких элементов, которые портили механизмы, обрезали провода, разбирали железнодорожные пути и организовывали поджоги. Как только завязывалась борьба вокруг какого-нибудь определенного участка работы или отдельного цеха, вредители перебрасывали свою подлую работу сюда,

стараясь всеми силами помешать, затормозить стройку.

Однако, общий подъем и энтузиазм были настолько велики, что все усилия классовых врагов оставались лишь жалкой потугой, не причинив достаточно серьезного вреда.

И, последнее. 1 января 1932 г. завод должен дать стране первые автомобили. Но Нижегородский автозавод не производит всех деталей автомобиля. Около 40% частей должны дать другие заводы, так называемые „смежные производства“. Неоднократно наша печать подымала тревогу, сигнализируя скверное положение со смежными производствами. Многие заводы равнодушно, по-казенному отнеслись к проблеме создания советского автомобиля, забаррикадировавшись крепкой стеной „объективных причин“.

Строители, монтажники и рабочие Нижегородского автозавода, демонстрируя перед страной сделанную за полтора года гигантскую работу, вправе требовать от рабочих смежных заводов, чтобы их труд был вознагражден своевременным выпуском автомобилей целиком из советских частей.

Рабочие автозавода прекрасно знают, с каким нетерпением ждала страна окончания строительства. Рабочие знают слова тов. Сталина, что „автозавод — маленькая революция в хозяйстве страны“, и потому гордостью зажигаются глаза при виде огненной надписи на крыше готового, построенного автозавода: „Тебе, СССР!“

„К СЧАСТЬЮ, У НИХ НЕТ САПОГ“

Очерк Лео Каца

Недавно делегация безработных посетила графа Бетлена, крупнейшего помещика, прежнего премьера и неограниченного диктатора Венгрии. Делегация от имени безработных потребовала введения в законодательном порядке восьмичасового рабочего дня и помощи безработным. Между благородным графом, диктатором „христианской“ страны и делегацией безработных развернулась следующая беседа:

— Восьмичасовой рабочий день и помощь безработным? Это вы серьезно?

— Вполне серьезно.

— Вы, господа, очевидно, забываете, в какой стране мы живем. До тех пор, пока в сутках насчитывается 24 часа, не приходится ставить вопрос о восьмичасовом рабочем дне. Много свободного времени влияет деморализующе. Что рабочим делать с таким большим количеством свободного времени?

— А что делать безработным с их свободным временем? Нет ли и здесь опасности „деморализации“? И из каких средств прикажете безработным существовать?

— Долг правительства заботиться не о материальных, а о духовных потребностях граждан. Поэтому мы приняли меры к тому, чтобы церкви были открыты для безработных в течение целого дня.

— Но к чему нам церкви, если мы умираем с голоду? Ведь вы заставляете безработных притти в отчаяние. Если восьмичасовой рабочий день не будет немедленно введен и, таким образом, хоть часть безработных не получит работы, то мы постараемся сами себе помочь. Ибо нам действительно терять нечего, кроме наших цепей. Хуже, чем теперь, быть не может.

— С большевиками я не разговариваю. Против большевиков у нас применяют

ные средства, — таков был последний ответ „сиятельного“ диктатора.

Вся печать поместила на следующий день эту беседу премьер-министра с делегатами безработных, снабдив ее комментариями.

„Мы могли бы, — пишет реакционная газета, — не обратить никакого внимания на это событие и перейти прямо к вопросам, стоящим в порядке дня, но... обстоятельства в нашей стране таковы, что возбуждают самые большие опасения.“

„Как обстоят дела в действительности? Из общего числа 1.200.000 с.-х. рабочих больше миллиона безработных. Не будем обманывать себя и признаем, что около 95 процентов всех с.-х. рабочих не имеют работы. И в буквальном смысле слова голодают. Еще хуже обстоит дело со строительными рабочими. Вся строительная индустрия замерла. Уже больше года ничего не строится и нет никаких надежд на улучшение положения в будущем. Безработных среди строительных рабочих 100 проц. Сходное положение создается и в других отраслях народного хозяйства. Там, где еще несколько лет тому назад бурлила жизнь, теперь мы видим один только развалины“.

Эту характеристику положения, данную реакционной газетой, следует признать скорее слишком оптимистической, чем слишком пессимистической. Венгрия по количеству безработных стоит в первых рядах, ибо не существует другой страны с таким обширным помещичьим хозяйством, как Венгрия. В соответствии с этим и венгерский с.-х. пролетариат очень многочислен. Положение с.-х. рабочих всегда было тяжелым. Теперь же, в результате аграрного кризиса, оно стало невыносимым.

Недавно одна капиталистическая газета писала: „Если массы не атакуют Будапешт,

то этим мы обязаны тому обстоятельству, что ни один с.-х. рабочий не может назвать пару сапог своей собственностью. Недостаток обуви, однако, может служить препятствием только зимой. Но что случится, когда наступит весна? Не придут ли эти массы в движение? И сможем ли мы им тогда сопротивляться. Не следует ли тогда опасаться, что к этой батрацкой лавине присоединятся и городские безработные и рабочие и нам придется вновь пережить 22-е марта 1919 г. (день провозглашения советской диктатуры) в расширенном издании?“

Да, в этих немногих словах ясно обрисовано положение венгерских масс. Из миллиона батраков нет ни одного, который бы обладал парой сапог. В городах из двух рабочих один безработный. А каково положение тех, которым „посчастливилось“?

Социал-демократия, которая боится революции еще больше, чем буржуазия, забрасывает правительство жалобами:

„Ради бога! Разве вы слепы? Разве вы не видите, что грозные тучи собираются над нашими головами, что влияние коммунистов растет с каждым днем? Спасите же в последний момент то, что еще можно спасти“...

И правительство спасает...

Пожарные кишки уже пушены в ход. Везде, где собираются безработные, сейчас же появляются пожарные. К резиновой дубинке присоединяется пожарная кишка.

Кроме того, правительство пустило в ход еще новый метод: в провинции полиция ловит безработных и снимает отпечатки с их пальцев. Отпечатками пальцев и пожарными насосами полиция хочет бороться с безработицей и остановить революционный поток.

ПАРАД

Части готовились к параду в день Октябрьской годовщины.

Бурлила казарма. Все за делом. В ленинских уголках и клубах рисуют плакаты и афиши, скрипят перьями, редакторы стенгазет, в казарме моют и скребут, на дворе и в конюшне чистят коней, прожировывают седла, моют тачанки. Портные и сапожники сбились с ног от починки, примерки и пригонки. Вечером накануне торжества полковой клуб расpirался сотнями пришедших. В полк приехали шефы, рабочие и работницы большого завода.

Молодой боец Егор Белов никогда не встречался так близко, как теперь, с рабочими. Дома, в селе, он часто слышал разговоры о привольной жизни рабочих и больших заработках при легком труде. Больше всех расpirался о лодырях с фабрик и заводов сосед Митрич, отец Дуняши.

В зрительном зале рядом с Егором сидел старик-рабочий. После доклада командира и комиссара о годовщине Октября старый рабочий повернулся к Егору.

— Вот, вспомни я, голубь, с юю молодость. Пять лет прослужил царю в уланах. Смотрю и думаю: рази так когда-нибудь говорил с нами полковник, тогда командира полка так называли. Сколько издевательств-то было. Ты-то недавно, что ли, в армии служил?—спросил он Егора.

— Недавно, я — молодой,— ответил Егор.

Старик закивал головой:— Так, так... Служи, голубь. Эх, хватили мы в свое время горя. А вот теперь вам приготовили службу, што малину.

Егор решил спросить старика о работе на заводе:— А скажите-ка мне, как вас называть,—товарищ—вроде неудобно, старичок вы. Как на заводе, трудно или легко работать? У нас в селе крестьяне разное толкуют.

Старик совсем повернулся к Егору, пристально посмотрел на него и не торопясь ответил:— Это как кто работает. Разные люди бывают. Кто понимает, что работает не на хозяина, а на себя, тот работает по чести, сознательно. Бывает и шутера всякая, несознательная: прогульщики, бузотеры, пьяницы. Разные люди и на фабрике. К примеру, вот я, старик, работаю у станка в день 8 часов, а потом, как, значит, я председатель ичейки Осоавиахима, член шефской комиссии и член районного сове-

та, работаю часов до девяти, а то и до десяти вечера помимо завода. Старуха разводиться хочет. В шесть часов утра уйду, а домой вертаюсь иногда в одиннадцать вечера. Вот так и работаем!

Старик пошел покурить. Егор остался с думкой о работе мужика и жизни рабочего. „Каждый день шестнадцать часов, от шести до десяти! Вот тебе бы, Митрич, вместо печи, с которой ты полсуток не слезаешь, поработать бы столько, так тогда бы ты не так заговорил“,—думал Егор, мысленно продолжая разговор то со стариком-рабочим, то с соседом Митричем.

Докладчик вел сотни слушающих по пути Октября, через борьбу, кровь, смерть, к победам, к стройке социализма.

Утром раньше обычного поднял сигнал. Как-то быстрее, чем всегда, молча оделась казарма. Чувствовалась необычная серьезность и внимательность. Эскадроны в три счета умылись, напились чаю и, извиваясь змейками, потянулись через плац к конюшням.

Егора и еще несколько молодых бойцов командир эскадрона решил взять на парад номерами к пулеметам. Еще с вечера Шарпатов наставлял Егора:

— Главное, не робь и держись крепче, одной рукой за облучок, другой—за пулемет, и смотри, не пропусти чего,—все увидишь: и мавзолей товарища Ленина и все наше правительство—Ворошилова, Калининна, Сталина.

Построились полки у казарм. Струной натянулись, не шелохнулись. Раздалась команда, звякнули пашки, блеснули клинками, и загрели оркестры. Приехал командир бригады, поздравовал, сказал с десятком слов, поздравил, и бригада потянулась по пустынным еще улицам Москвы к Кремлю.

Вот и Красная площадь, переполненная пешими, конными, артиллерией, танками и автомобилями.

До начала парада—пока ехали, потом строились—Егор все примечал, запоминал.

Дальше все впечатления впились в какой-то огромный клубок. Часы пробили девять. Из Кремлевских ворот выехал конный. Сотни труб грянули марш. Провеслись слова команды. Взметнулся могучий, нескончаемый, катящийся от конца к концу площади, теряющийся в переулках,

вновь выхлестываемый улидами и реву, щий на площади крик „ура!“. Ворошилов, Ворошилов!—зашептал ездовой.

Как раз напротив Егора перед шеренгой всадник на полном скаку остановил лошадь. Не успел открыть рта, а ему навстречу вырвался крик, оглушил и покати́лся по площади в улицы и снова су́лил на площадь.

Смолк крик. Оборвали оркестры марш.

В рупор Егор услышал слова. Слова говорили о вражде к нам капиталистов, о мощи нашей страны, об успехах строительства социализма, о необходимости крепить силу РККА, о нашей конечной победе под руководством партии Ленина. Замолчал рупор, и слова говорившего про водил тысячеголосый рев.

Части зашевелились, как бы вздохнули шелестом векинутых винтовок, вынутых пашек, и пошли церемониальным маршем. Больше всего Егор ждал этой минуты. Боялся пропустить малейший шаг, одно слово. Как ни старался, а пропустил.

Гванулись пулеметные четверки, на повороте придержались, а потом понеслись. Встретил гул оркестра, крики, и тысячи, сотни тысяч лиц. Мелькнул мавзолей, в одно слились все лица, слова, движения утонув в грохоте тачанок.

„Довольно кричать-то, довольно!“—дергал Егора сосед пулеметчик. Егор ничего не соображая, в каком-то бреду, продолжал кричать. Виденное и слышанное потрясло его.

За Кремлем тачанки поплыли в сплошном человеческом море. Сотни тысяч людей. Лента без начала и конца. Несокрушимая сила спокойной зыби океана плескалась знаменами и плакатами. Мчались разукрашенные автомобили с тысячами смеющейся детворы. Песня, музыка и шаг миллионов. „Да здравствует Красная армия!“—выплескивал человеческий прибор. „Пролетариату Москвы пламенный привет!“—выбрасывали шеренги бойцов.

Егор не помнил, как доехал до казарм, как распряг коней, как пообедал. Пришел в себя к вечеру. Ходил целый день улыбаясь. Чувствовал в себе силу частицы этих миллионов. Чувствовал за собой их право жить, побеждать и творить. Несил в себе их восторг их веру в победу.

ЛИТЕРАТУРА РЕВОЛЮЦИОННОГО ПРОЛЕТАРИАТА

Очерк
М. ЖИВОВА

Пролетарская литература за последние годы сделала крупные успехи, выдвинув из своих рядов много талантливых писателей. Но пролетарская литература развивается неравномерно во всех странах. Советский читатель до сих пор еще недостаточно знаком с положением пролетарской литературы в отдельных странах капитала. Помещаемая ниже статья является первой из серии статей, посвященных обзору пролетарской литературы капиталистических стран. Из этих обзоров читатель узнает, что пролетарская литература имеет большие достижения не только в таких странах, как Германия, но и в странах, где рабочий класс находится во власти фашистского террора. А то же время читатель увидит, что в таких стра-

нах, где якобы существует полная демократия (Англия, Франция), развитие пролетарской литературы задерживается именно этой демократией. Мы начинаем свои обзоры со стран, где пролетарская литература еще не получила своего широкого развития, с тем, чтобы закончить эту серию статьями, посвященными мощным пролетарским литературам Германии и Венгрии.

ТАМ, ГДЕ ЛИТЕРАТУРА ТВОРИТСЯ В ТЮРЬМАХ

На второй всемирной конференции пролетарских революционных писателей литература (алканских стран была представлена всего тремя делегатами. Два болгарских делегата — гг. Балов и Кюля-

ков—давно должны были покинуть пределы своей родины, защищаясь от преследований болгарского фашизма. Делегат Румынии Мозеш Кохана недавно вышел из ужаснейшей из всех румынских тюрем, каторжной тюрьмы Дофтана. Он потерял правую ногу—в него стреляли „при попытке к бегству“.

Этот факт сам по себе говорит о положении литературы балканских стран. Фашистская диктатура, сопровождающаяся жестоким фашистским террором и преследованиями рабочих и крестьянских революционных организаций, не дает возможности развиваться пролетарской литературе, подавляет все попытки объединения пролетарских писательских сил балканских стран. Пролетарский писатель—не

только писатель. Он в первую очередь революционер, и фашистский террор обрушивается на пролетарских писателей с той же беспощадностью и жестокостью, что и на сотни других революционеров.

— Пролетарская литература Румынии, — сообщил на упомянутой всемирной конференции тов. Кохана, — творится сейчас почти исключительно в румынских тюрьмах. Почему? Потому что румынские пролетарские писатели являются одновременно политическими борцами. Они пишут в тюрьмах, и понятно, им очень трудно передавать этот материал на волю, а тем более трудно организовать печатание своих произведений.

Точное представление о положении румынской пролетарской литературы мы будем иметь только тогда, когда все эти произведения, которые сейчас пишутся в тюрьмах, будут собраны и изданы.

Не менее печальную картину нарисовал на той же конференции делегат Болгарии тов. Вакалов.

„Пролетарская литература в Болгарии, — сообщил он, — находится в исключительно трудном положении. Болгарским пролетарским писателям приходится работать в дьявольски трудных условиях. Они сейчас оторваны от Советского союза. Каждая связь с Советским союзом является нелегальным актом: пользоваться специальным законом о защите государства, за связь с СССР карают тюрьмой. Но, кроме тюрьмы, у нас широко применяется и так называемое „бесследное исчезновение“, т. е. убийство в охранке или прямо на улице. Много пролетарских болгарских писателей таким образом лишилось жизни. Как только какой-либо пролетарский писатель приобретает популярность, его сейчас же прячут в охранку или в центральную тюрьму в Софии. Периодически проводится „децимимирование“ — казнь болгарского авангарда коммунистической партии. В таких случаях децимимируют и болгарских писателей. Тов. Христо Ясенов, член болгарской компартии, был арестован охранкой и бесследно исчез. Наш ближайший попутчик Гова Милов, который осмелился воспеть в своей поэме „Сентябрь“ восстание рабочих и крестьян в 1923 г., был брошен в охранку и сожжен живьем. У нас имеется несколько легальных органов рабочей печати, где рабочие писатели могут печатать свои стихи и рассказы, но эти органы подвергаются постоянным преследованиям со стороны фашистского правительства: почти каждый номер конфискуется, после появления каждого номера редактора схватывают, тащат в охранку или бросают в тюрьму.

Эти два выступления характеризуют условия развития пролетарской литературы в балканских странах. Но в то же время мы имеем налицо, в связи с исключительным обострением капиталистического кризиса, быструю радикализацию широких рабочих и крестьянских масс, рост революционного движения. Тот факт, что империалистические балканские государства являются форпостами в подготовке войны против Советского союза, в связи с растущими симпатиями трудящихся масс этих стран к стране строящегося социализма, вызывает резкое сопротивление рабочих и крестьян, а также передовой интеллигенции империалистической и интервенционистской политики правительств этих стран. И несмотря на фашистский террор, несмотря на то, что революционные организации загнаны в подполье, растет революционное движение и параллельно с ним нарождается пролетарская литература.

В Болгарии народнические социалистические мотивы пачали звучать еще до войны. Режим беспощадной военной цензуры, господствовавший в период мировой

войны, в значительной мере уничтожил и эти зачатки. Период мировой войны характерен для болгарской литературы, и в особенности для болгарской поэзии, самым озверелым шовинизмом, ура-патриотическими выкриками и кровожадными призывами к уничтожению „тевтонов“. Весьма показательны, что за все четыре года империалистической войны можно насчитать только одно пацифистское стихотворение, непонятно каким образом обошедшее кордоны военной цензуры и напечатанное в „Рабочническом вестнике“. Но и это стихотворение лишено каких-нибудь призывов, оно выражает только усталость от войны и жажду скорейшего мира. „Один голос разнится — всеобщее желание в злосчастном родном краю — вдоль и вширь: довольно крови, мук, истязаний! Весь народ с трепетом ожидает дорогого мира!“

Подъем революционного движения после окончания войны, отклики Октябрьской революции, прозвучавшие во всех странах, подняли также революционную литературу Болгарии.

Революционные мотивы стали слышны и в творчестве писателей из интеллигенции. Характерен творческий путь Антона Страшемирова. Вначале он был весь проникнут народническими тенденциями. Многие из его произведений, в том числе повесть „На распутьи“, посвящены „хождению в народ“, революционным настроениям и переживаниям передовой интеллигенции.

Его произведения построены преимущественно в старой манере, фабула их обычно чрезвычайно проста и схематична, и отсюда их небольшая революционная значимость. Рост рабочего движения в Болгарии не мог, однако, не сказаться на мировоззрении Страшемирова, не мог не отразиться на направлении его творчества. Сентябрьское восстание 1923 года явилось темой для лучшего произведения, написанного Страшемировым за все время его литературной деятельности. Его роман „Хорошо“ говорит о том, что он понял значение и смысл социальной борьбы. В этом своем произведении Страшемиров сумел дать не только исторически ценные страницы, рисующие один из величайших моментов революционной борьбы болгарских рабочих, но только сумел показать беззавотный героизм болгарских пролетариев, но одновременно сумел обнаружить всю гнилость капиталистического общества, всю продажность буржуазно-военной клики, всю обреченность организаторов и руководителей кровавой расправы после сентябрьского восстания 1923 года. Читатели этого романа извлекут немало из этого произведения, если даже сам Страшемиров в последний период забыл те уроки, которые он сам проповедывал, и отошел от революционного движения.

С другой стороны, революционная литература Болгарии этого периода выдвигает фигуру другого писателя, представителя той части интеллигенции, которая целиком и полностью слилась с революционной борьбой рабочего класса. В истории пролетарской литературы Болгарии займет видное место певец рабочих масс Христо Смирненский. Он отдал свой талант на борьбу против фашистского режима, против белого террора. Если первые стихи Смирненского звучат еще только неясным протестом, если в первых стихах еще неясно звучат призывы („Грудь жадно хватает воздух, глаза просят света. Одна мечта, тоска одна горит и тает в душах. И через слезы и кровавый гнет, через ужас холодного мрака крик возбужденный гремит со всех сторон: „Да будет день! Да будет день!“), — то в дальнейшем мотивы его поэзии становятся более четкими. Русская революция становится путеводной

звездой его творчества. Он весь проникнут желанием повести по этому пути болгарский народ, и это желание он ярко выражает в своих стихах.

Россия — „надежда угнетенного человечества, страна красных эскадров, которые несут бодрость всему человечеству, страна северного Спартака“. И отсюда — призывы к борьбе, к пролетарской революции, такой же, какую совершили русские рабочие в 1917 году. Смирненский, однако, четко видит и трудности борьбы, неизбежность жертв. Но это не ослабляет его готовности к борьбе:

... Кохан, выстрелив пулечку в глаза,
Шатаясь крикнул: „Прочь с дороги, сволочь!
Мы за республику. Я умираю за...“

В 1923 г. оборвалась таким же незаконченным криком молодая жизнь Христо Смирненского. Но до последних дней его призывы были тверды и уверенны, каждое его слово было полно непоколебимой веры в то, что его призывы будут услышаны.

На смену Смирненскому приходят новые писатели пролетариата. Марко Марчевский дал ряд повестей и рассказов, в том числе „Арест и освобождение“. Кулявков, Полинков, Расцветников, Чачановский и другие в своих рассказах и стихотворениях ярко рисуют жизнь и быт рабочего и крестьянина Болгарии в условиях мрачного фашистского режима.

В Румынии, как сказал Кохана, положение пролетарской литературы выяснится тогда, когда будут собраны и изданы все произведения, которые пишутся сейчас в тюрьмах страны. Тов. Кохана является одним из первых, которые вырвались из тюрьмы румынской сицистации.

И если судить по тому, что принес с собою оттуда тов. Кохана, можно верить, что румынская пролетарская литература имеет большие перспективы. Его повесть „Акционерное общество Тараскош“, которую автор называет хроникой классовой борьбы в долине Маро, дает яркую картину нарастания революционного движения в самых глухих углах Румынии. Эта книга была написана им в тюрьме, в которой сидели многие рабочие из этой местности. Их свидетельство о том, что произведение Коханы дает яркую и верную картину борьбы рабочих против капитала в Тараскоше, является лучшим признанием ценности этого произведения. Находясь сейчас в Советском союзе, Кохана продолжает это свое произведение, и мы можем быть уверены, что вторая часть этой повести будет еще выше в художественном отношении. Надо отметить еще его небольшую повесть „Курьер“, где мы имеем не менее яркие страницы из жизни и борьбы рабочих Румынии. Автор с неподдельной простотой показал, как в связи с террором фашистской полиции растут революционные настроения среди женских масс Румынии.

В Югославии мы имеем пока только одиночные попытки дать пролетарские произведения. Одной из подобных ярких попыток является опубликованный недавно на русском языке рассказ молодого черногорского писателя коммуниста Янко Миличица „Смерть Милована“. Этот рассказ представляет собою точное описание гибели Милована Милуновича, известного черногорского большевика-подпольщика.

Балканская пролетарская литература находится в самом зародке своего развития. Важнейшей задачей является сближение революционных писателей различных балканских стран и установление между ними организационной связи для создания общепалканской федерации революционных писателей. Осуществление этой задачи в значительной мере обеспечит дальнейшее развитие пролетарской литературы балканских стран.

Для того, чтобы отвлечь внимание голодающих от нужды и нищеты, в большом крестьянском городе Венгрии был назначен большой праздник протеста против Трианонского мирного договора¹.

Уже с раннего утра в городе царил небывалое оживление. В деловой части города наступило некоторое успокоение, так как уже в течение двух дней не было ничего слышно о новых демонстрациях безработных и стычках голодных с полицией.

Витрины сверкали, дома стали украшаться флагами, на углах появились плакаты, призывавшие патриотических граждан принять участие в демонстрации против Трианонского мира.

Итак, все было готово к тому, чтобы создать пугное настроение. Нехватало, пожалуй, только соответствующей статьи для утреннего выпуска местной фашистской газеты. Но и для этого были приняты меры.

Около десяти часов утра на базарной площади, куда уже съезжались крестьянские возы, чтобы занять место, появился элегантно одетый, чистенько выбритый толстый господин. Он затесался в толпу босоногих, ищущих работы батраков, толпившихся у протестантской кирки. Он отрекомендовался журналистом, другом народа. Ему нужно было дать отчет в завтрашнем номере газеты о том, как относится народ к Трианонскому договору, что думает народ о проклятых чехах и свиных румынах, которые отрубили ноги и руки милейшему венгерскому отечеству. Он просит каждого из своих собеседников, что называется, излить свою душу, а он все точно, не изменяя ни одной буквы, поместит в газетах...

Он называл всех окружающих его, «милыми собратями» или «дружочками» и не жалел папирсы. Он раздавал их направо и налево. Находились такие, которые брали сразу по две папирсы и одну затыкали за ухо или за ленту шляпы, а другую жадно зажигали.

Редко приходилось им иметь табак, да еще такого хорошего качества. Но были и такие, которые не обращали на его угощение никакого внимания.

На разговор все были одинаково скупы. Но господина журналиста интересовало многое, и он делал вид, как будто безработица, охватившая страну, ужасно томил его сердце. Конечно, он мог делать вид, сколько хотел. Ни один чорт ему не верил:

— Журналист? — говорили люди. — Наверно фашист, если он так свободно обращается с нами.

С большим трудом ему удавалось выжать 2-3 слова в ответ. Да и то скорее в благодарности за папирсы.

Толстый журналист попытался сперва завязать разговор с батраком постарше.

— Ну, старина, — спросил он, — с какого времени вы без работы?

Старик осторожно положил папирсу за ленту своей шляпы и сказал коротко:

— На Петра и Павла будет год.

— И у вас большая семья? — соболезнующе спросил толстяк.

— Семеро, — коротко отозвался батрак и замолк. — Хватит разговора за одну папирсу, подумал он.

Журналист все время делал замечки. Но это вызывало со стороны людей еще большее недоверие к нему. Как только он начинал разговаривать с кем-нибудь, его окружала целая группа.

На сей раз он выбрал одного и заговорил:

— Ну-ка, дружок, что вы скажете по этому вопросу? — И он задал вопрос с народным акцентом, мало подходящим к его выбриту и надувному лицу. — В чем вы видите причину безработицы?

Собеседник посмотрел из-под своей шляпы на журналиста таким взглядом, который на мгновение лишил его обычного покоя, и затем вынул трубку из рта.

— Кто не раскрывает рот, тот добро найдет, — сказал он пословицей и повернулся спиной к толстяку, иронически улыбаясь.

Все вокруг смеялся. Толстяк продолжал свое дело. Теперь он обратился к крестьянину постарше, из мешка которого торчал топор.

— Ну, старина, как живем? — спросил он его и раскрыл перед ним свой серебряный порсигар.

Крестьянин постарше выбил свою трубку, набил ее сухими листьями и ответил немногосложно:

— Все живем на один манер. В его голосе было столько горькой насмешки, что журналист поспешно отошел от него.

— Все вы коммунисты, босяки, — подумал он и ему стало неожиданно жарко от этой мысли.

Он обратился к одному босоному парню, который стоял без шапки с большим мешком за спиной:

— Сколько тебе лет, мальчик? — спросил он его.

Парень думал, что шикарный господин ищет рабочего, и ответил моргая глазами:

— Я могу делать всякую работу, сударь.

Журналист улыбнулся. — Да, — подумал он, — мужицкая хитрость венгерца каждый раз всплывает паружу.

Эта «блестящая» мысль понравилась ему настолько, что он тотчас же ее записал в свою книжку. Это было нечто, от чего он мог исходить.

Для смены впечатлений он заговорил с босой женщиной, которая держала на руках одного ребенка и вела за руку другого — трехлетнего грязного мальчика.

— А вы, голубушка, тоже ждете работы? — спросил он ее вкрадчивым голосом.

Женщина ответила дикой руганью.

— Может быть и это запрещено? Или господин думает, что мои дети не желают есть?

Журналист хотел обратить происшедшее в шутку:

— А чем вы их кормите, голубушка? — спросил он снова тем же вкрадчивым голосом.

— Даже не зелеными сливами, их мы тоже не можем найти, — закончила женщина так громко, что возле нее робрались люди.

— А вот на завтрашнем празднике будут распределяться пособия — заявил толстяк с чувством удовлетворения.

Женщина снова начала так ругаться, что журналист отошел от нее, сопровождаемый смехом стоявших вблизи людей.

Было ясно, что он ничего не может написать в своем обзоре из того, что он слышал. Разочарованный, он стал искать кого-нибудь, кто бы ему мог дать материал, нужный для статьи.

Наконец он нашел крестьянина в старомодном деревенском костюме, выглядевшего «истинным венгерцем».

— Ну, дружок, — заговорил он, оживившись. Я вижу, что вы настоящий венгерец старого покроя. Так как же вы думаете, правы ли коммунисты или причины обнищания лежат в Трианонском договоре? Как вы думаете? В чем же причина?

Крестьянин разгладил ладонью свои усы.

— Причина глубже — сказал он, вдыхал воздух.

Журналист стал записывать. Вот это тот человек, что нужен.

— Вы видите, господин, эту шелуху? — спросил крестьянин и толкнул своей широкой костлявой ногой грязный комок земли к ногам журналиста.

Журналист посмотрел на землю.

— Вижу, конечно, вижу, — ответил он.

— Вот в чем лежит причина, — продолжал крестьянин, — в земле.

Журналист сделал вид, что он не понимает, что хочет сказать этим крестьянин.

— Ах так, правильно, вы хотите сказать, что земли мало, что страна слишком незначительна, что чехи и румыны отхватили у нас куски в Трианоне. Не так ли, старина?

И он продолжал записывать.

Крестьянин подернул плечами.

— Возможно, что для господ она невелика, для нас бы ее как раз хватило, и кроме того мы могли бы отвести для господ пару метров на кладбище. — При этом он сплюнул и отвернулся.

И снова зазвучал смех. Крестьяне и батраки смотрели под своими шляпами на смутившегося толстяка, который перестал делать записи и постарался смяться.

— Все они красные, от первого до последнего, — думал он, уходя с рыночной площади.

Затем он уселся в кафе, в деловой части города, заказал себе оранжад и стал охлаждать свое возбуждение холодным напитком, который он тянул из длинной соломинки.

Еще некоторое время он качал головой; время было позднее, и надо было до шести часов сдать праздничную статью для завтрашнего номера.

Он положил перед собой лист белой бумаги, посмотрел неопределенно вокруг себя и начал писать.

Заголовок был: «Наши верные крестьяне о Трианонском мире»

«Наш верный венгерский крестьянин, — начал он, — не хочет ничего слышать о тех демагогах, которые призывают его к борьбе против древних венгерских господствующих классов, призывают путем громких фраз под влиянием чужих очумелых азиатских идей...

Точно так же он не хочет иметь ничего общего с русским большевизмом, с валахско-чешской демократией.

Со своей чистой и неспорченной народной душой он видит причину всех несчастий в Трианонском мире и верит только в священно-национальное возмущение, которое сотрет искусственные границы.

Во всем этом мы убедились, пройдясь по рыночной площади и вступив в разговоры с представителями этого дружественного к нам, рассудительнейшего и трезвейшего народа в мире...»

Тут он на мгновение оторвался от писания, снова глотнул оранжада и, прежде чем снова взяться за перо, отер дрожащими руками пот со своего лба.

¹ По Трианонскому договору Венгрия потеряла 2/3 своей довоенной территории.

Чему учит жизнь Эдисона

Очерк Ил. Полтавского

До нынешнего кризиса уверенная в прочности своего процветания, Америка часто устраивала пышные празднества в честь Эдисона.

Еще недавно Америка сумела пышно отпраздновать эдисоновский праздник. Ко дню золотого юбилея, к пятидесятилетию эдисоновской лампочки, в Дирборне, близ Детройта, открыт особый город-музей труда и изобретений, посвященный жизни и деятельности Эдисона.

Город этот построен на средства Форда. Он назван Эдисон-Форд. Этот город-музей ставил себе задачей дать историю Америки в области труда и изобретательства со времени открытия Нового Света и прибытия туда первых европейских поселенцев.

В Эдисон-Форде собраны все орудия труда, заводского и сельскохозяйственного, и все виды транспорта.

Сюда в первую очередь перенесена и помещена на самое видное место та крохотная лаборатория, в которой свыше полувека назад Эдисон впервые начал работать над электрической лампочкой. Перенесено сюда и каменное здание первой электрической станции, которую построил тогда молодой инженер Томас Альва Эдисон.

Пышность музея доведена американцами до крайних пределов. Сюда целиком перенесены все здания железной дороги, на которой когда-то, около семидесяти пяти лет назад, рассвирепевший кондуктор выбросил из поезда газетчика Томаса Эдисона, позинного в том, что он произвел пожар в вагоне, осмелившись делать там какие-то опыты. Целиком перенесены в нынешний музей не только здания станции, но и тот старинный поезд, в котором по вине мальчика Эдисона произошел пожар, перенесено даже находившееся рядом селение.

Американцы пошли и еще дальше: даже почва, окружающая перевезенную станцию, изъята из той местности, где в свое время был выкинут из вагона и избит мальчик Эдисон, и доставлена в город музей.

В дни праздника пятидесятилетия своей лампочки Эдисон вместе с Гувером, Фор-

Старик Эдисон видел перед собой и тот самый поезд, из которого его некогда вытолкали, и ту самую станцию, на какой его избili, и даже те самые домишки вокруг станции, ту самую почву, по которой он шагал семьдесят пять лет тому назад.

Американцы в годы процветания умели быть „страшно шикарны“, когда хотели удивить мир.

Праздник электрической лампочки Эдисона был обставлен необычайно торжественно. Но ведь изобретателем электрической лампочки является не Эдисон. Он закончил свою работу только в 1878 году, а уже за 4 года до Эдисона, в 1874 году, русский изобретатель Лодыгин не только

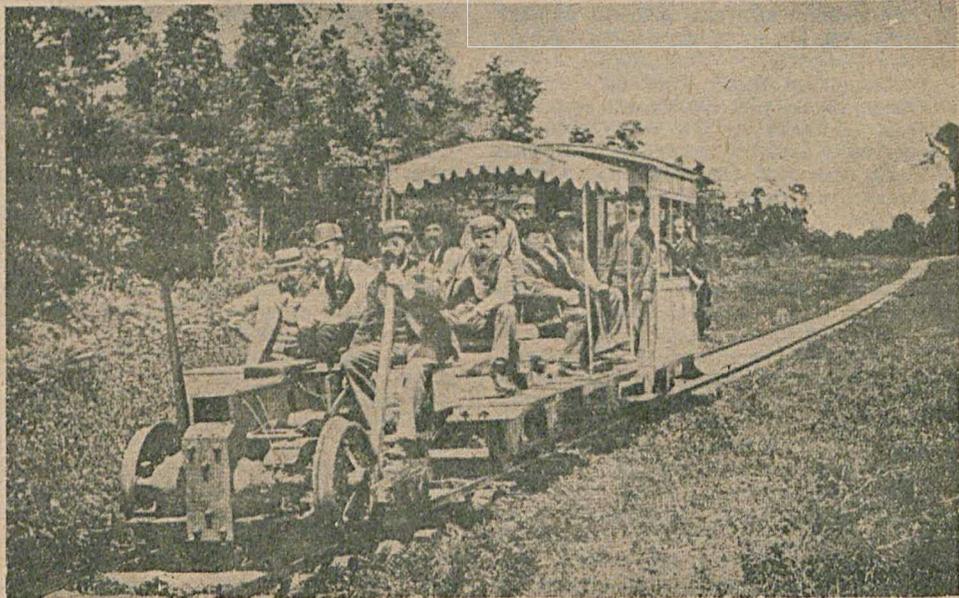
ние, автоматическое телеграфирование электрические моторы, лампы накаливания...

Уже и тогда, сорок лет назад, перечислить все изобретения Эдисона не было никакой возможности.

„Весь мир является должником этого человека“—такой формулой встретил Париж Эдисона.

Он был общепризнанным героем всемирной выставки, и правительство французской республики распорядилось выбить специальную золотую медаль в честь Эдисона.

С тех пор свыше сорока лет Эдисон отдал дальнейшей напряженной работе

Старинный поезд, в котором помещалась первая лаборатория Эдисона

закончил изобретение электрической лампы, но и задолго до Эдисона применил на практике свое изобретение. В 1876 г. в Петербурге строили Дворцовый мост. Работали спешно, круглые сутки. Ночные работы шли при ярком свете. Небывалая новинка—электрические лампы изобретателя Лодыгина—привлекали много любопытных!

Таких примеров, когда изобретение, сделанное русским изобретателем, официально считается принадлежащим иностранцу,—очень много.

Радио, завоевавшее теперь весь мир, было впервые открыто русским, Поповым, но мировая слава этого открытия досталась итальянцу Маркони.

Идеи постройки жестких дирижаблей, прославившая графа Цепелина, принадлежит русскому изобретателю, старику К. Э. Циолковскому, работающему и теперь в Калуге над усовершенствованием своих многочисленных изобретений.

Русские изобретатели не умели доводить до конца свою идею. Это явление повторялось целые века. Ведь и первую паровую машину в Европе на 6 лет раньше Уатта, в 1763 году, изобрел русский рабочий Иван Иванович Ползунов.

Эдисон умел доводить до конца каждое дело.

Свыше сорока лет тому назад, в 1889 г., когда Эдисон был приглашен в Париж на всемирную выставку, Америка вынуждена была отвести Эдисону несколько крупнейших выставочных зал. Уже тогда изобретения Эдисона на выставке заполняли целый ряд бесконечных отделов. Телеграф, телефон, фонограф, электрическое освеще-

ние, автоматическое телеграфирование электрические моторы, лампы накаливания, киноаппарат, и пишущие машины, и электрический аккумулятор, и бесконечное количество иных изобретений.

Количество патентов, полученных Эдисоном, исчисляется тысячами. Он действительно изменил лицо земного шара. Садимся ли мы в трамвай, подходим ли к телефону, зажигаем ли электрическую лампочку, отправляемся ли в кино,—во всем этом мы неизбежно пользуемся гением Эдисона, его изобретениями.

Но, отдавая должное заслугам великого изобретателя, мы не можем забывать органической связи Эдисона с капиталистическим миром. Дело не только в том, что Эдисон—крупный фабрикант, владелец огромного состояния, личный друг Генри Форда. Дело в том, что Эдисон владелец особой „фабрики изобретений“, на которой сотни и тысячи обезличенных инженеров и техников по указаниям Эдисона работают на хозяина.

Если для нас Эдисон раньше всего великий изобретатель,—то американская буржуазия относится к нему иначе. Когда недавно торжественно праздновалось восьмидесятилетие Эдисона, крупная буржуазия чествовала в его лице раньше всего своего сочлена, крупного предпринимателя и фабриканта. В штате Нью-Джерси в присутствии Эдисона состоялось открытие прижизненного памятника изобретателю. На это празднество было приглашено около шестисот лиц. Но была здесь только „знать“, финансовая промышленная аристократия. Рабочих, конечно, не позвали.

Эдисон-газетчик

дом и прочими почтенными гостями посетил музей. Все подошли на „том самом“ историческом, старинном поезде семидесятих годов с давно вышедшими из употребления локомотивом и вагонами.

Праздник Эдисона — это был праздник буржуазии, а не рабочих.

Мы в Советской стране не можем отмахнуться от Эдисона, „это, мол, только владелец огромной фабрики изобретений. На него работают его инженеры и техники, выколачивая прибыль для хозяина, и мы его знать не хотим“. Нет, мы хотим изучить все важное и ценное в капиталистической технике! По биографии Эдисона можно, раньше всего, научиться тому, как следует работать.

Как рассказать о той манере работы, какая свойственна Эдисону? Вопроса об электрической лампочке, как мы видели, еще не решило то обстоятельство, что русский изобретатель Лодыгин создал ее на целых четыре года раньше, чем Эдисон. Но довести до конца дело усовершенствования электрической лампочки сумел один только Эдисон.

Трудно себе представить, сколько напряженного труда потратил он на это изобретение. В поисках такого материала для лампочки накаливания, который не плавился бы и не перегорал, Эдисон долгие годы занимается тем, что обугливал „буквально все, что могло гореть“. Он перепробовал все, что попадалось на глаза.

Только после нескольких лет работы Эдисону на случайном примере бамбукового веера, попавшего к нему в руки, удалось выяснить, что именно бамбук дает при сжигании наиболее подходящий для лампы накаливания уголь.

Эта удачная находка не закончила работы Эдисона, а только начала собой новый период поисков. Эдисон стал изучать все сорта и разновидности бамбука, какие существуют на земном шаре. Шесть тысяч разных пород бамбука, выписанных из всех стран, исследовал и испробовал изобретатель, пока нашел наиболее подходящий сорт.

Мудрено ли, что он оказался победителем, и очень скоро после этого к загородному дому Эдисона из Нью-Йорка двинулись огромные толпы, спешившие полюбоваться небывалым эффектом электрического освещения. Наспех и случайно проведенная работа первого изобретателя электрической лампочки, русского Лодыгина, была очень скоро забыта, а изобретение Эдисона завоевало весь мир.

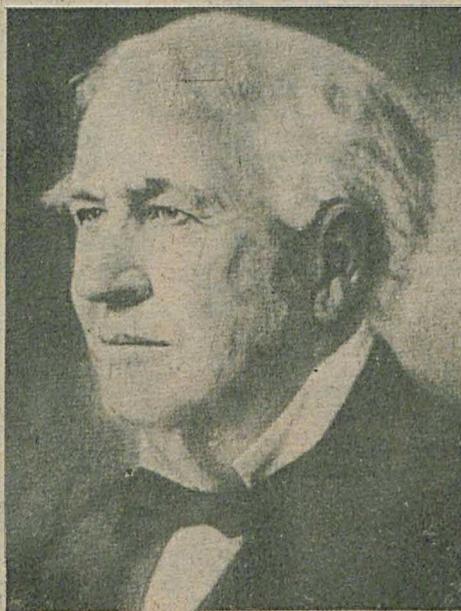
Такие же удивительные образцы человеческого труда, чудесной настойчивости, которая только и может обеспечить человеку победу над силами природы, представляют и все остальные работы Эдисона.

В особые дневники подробно записывались все опыты по каждому из изобретений, разрабатываемых Эдисоном. Более пятидесяти тысяч опытов записано в том отделе дневника, который посвящен работам по электрическому аккумулятору. Еще большее число опытов произвел Эдисон, пока отыскивал целлулоид, как наилучший материал для кинематографических лент.

Работоспособность Эдисона, его настойчивость и энергия, — вот чему раньше всего должен научиться советский изобретатель.

Эдисон учился только в начальной школе, да и здесь провел всего один год. С одиннадцати лет Эдисон уже самостоятельно зарабатывал свое пропитание в качестве продавца газет и сладостей.

Биография этого самоучки поражает, раньше всего, тем, как мало было у этого человека природных данных для тех головокружительных побед, какие он одержал.

Один из последних портретов Эдисона.

В детстве мальчик отличается очень плохими способностями: „В школе я учился плохо, — рассказывает в своих воспоминаниях Томас Эдисон, — не знаю почему, но я всегда оказывался в числе последних учеников“.

Взвисьши одиннадцати лет за продажу газет и сладостей, юнец о продолжении школьного образования и не думает. Так же смотрят и окружающие: „Какой смысл учить этого медлительного, тупого мальчика!“

С двенадцати лет Эдисона постигает глухота. „Шутник“ кондуктор за уши поднял его с платформы и повредил ему слух. Легко себе представить, как мешала мальчику выбиться на дорогу эта постигшая его в детские годы глухота.

Серьезной помехой являлась и крайняя рассеянность, отличавшая Эдисона. Примерами этой рассеянности полна вся его биография. Однажды, например, стоя в хвосте у окошка кассы по уплате налогов, Эдисон, как ни странно, за то время, пока добрался до кассира, успел забыть свою фамилию, да так, оказывается, и не вспомнил, пока кто-то из знакомых не помог.

С детства Эдисон отличался, далее, необычайной сонливостью. Но он стал настойчиво бороться с этим свойством и добился своего. Он научился не спать по несколько суток.

Любопытнее всего, что Эдисон, как доказывается его биографией, вовсе не был „удачником“. Напротив! Самые различные катастрофы очень часто губили его работы, и ему приходилось по многу раз начинать сначала. Его поиски не только оказывались неудачными, но сплошь и рядом заводили его в безвыходный тупик.

Явившись впервые в Нью-Йорк, этот неудачник начал с унижительных просьб дать ему взаимы один доллар, с хлопот о разрешении ночевать в мастерской.

Много лет приходилось ему в поисках пристанища переезжать из одного города в другой без гроша денег.

Только после целого ряда лет, заполненных неудачами и голодовками, Эдисону наконец повезло. Ему удалось продать одно из своих первых изобретений. В кармане у Эдисона впервые оказался крупный банковский чек.

Увы! Кассир в банке отказался выплатить обозначенную на чеке сумму: „Слишком уж подозрительный вид у этого бродяги в отропьях, который именуется себя Эдисоном“, — заявил кассир.

Малограмотный, нищий, лишенный способностей, глухой, крайне медлительный, изумительно расселенный... Каким образом, несмотря на все эти черты, создался и окреп этот энергичный борец с природой, отвоёвывавший у нее все новые и новые тайны?

В каждой детали своей биографии Эдисон свидетельствует, что природных данных для успеха у него не было. Но у него была воля, упорная и настойчивая. Было великое упрямство. И в лице Томаса Эдисона перед всем человечеством выросло доказательство того, что гений — это способность к бесконечному труду.

В лице Эдисона ушла в могилу целая эпоха. Давно закончился расцвет капиталистической техники. В последние годы свои старый изобретатель видел, как сверху донизу зашаталась вся система, которой он отдал свою долгую, свою великую жизнь. Он видел, как в Америке чудесные машины приходится заменять ручным трудом, как в целях „борьбы с безработицей“ вместо усовершенствованных экскаваторов приходится пользоваться лопатами. В стране, где „для поднятия цен“ сжигают в паровозных топках и выбрасывают в море тысячи тонн пшеницы, хлопка, кофе, ценнейшие изобретения, если и приобретаются, то только для того, чтобы спрятать их под сукно и спастись от конкурентов. Эдисон своими глазами видел развал и распад капиталистической техники, видел начало конца...

И еще видел старый Эдисон, как на другом конце света, в СССР, возникает новое, массовое изобретательство, которое создает небывалые в истории пути плановости, изобретательства по заданиям, изобретательства коллективного, создает новую, социалистическую технику, которая по-новому переоборудует жизнь на земле.

Бела-Иллеш, Л. Леонов, И. Сельвинский, Л. Авербах, И. Бехер, Ал. Сурнов, Н. Огнев, А. Гидаш, С. Гуров, А. Фадеев, И. Минитенно, С. Кирсанов, И. Утнин, Б. Галин, Ал. Гатов, Б. Левин, В. Киришон, Михаил Кольцов, К. Федин, Гая-Гай, М. Колосов, Ефим Зозуля, С. Мстиславский, Ал. Дейч, Г. Корабельников, В. Герасимова, Б. Ясенский, С. Щипачев, М. Чарный

вышли в „Библиотеке Огонек“

ФОТО-ХРОНИКА

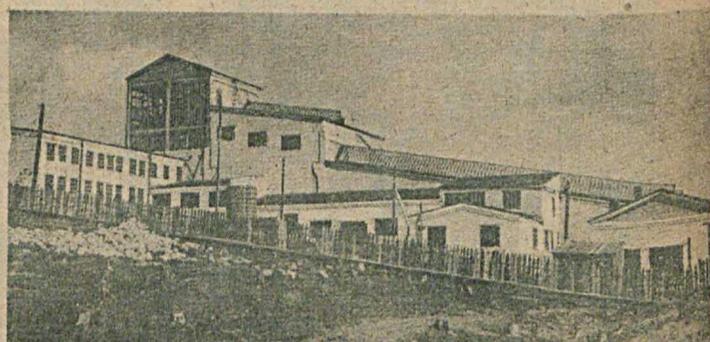
СССР—защитни независимости народов Востока. Пробывание тов. Литвинова в столице республиканской Турции — Анкаре — ознаменовалось проявлением ряда тех дружественных отношений, которые связывают Советский союз с молодой Турцией. Тов. Литвинов был очень тепло принят турецким правительством и всеми кругами турецкой общественности. Во время пребывания тов. Литвинова в Анкаре был подписан договор о продлении на пять лет советско-турецкого договора о дружбе и нейтралитете и морского протокола. На с и м к е: главная улица Анкары, украшенная надписью на русском языке— «Добро пожаловать».

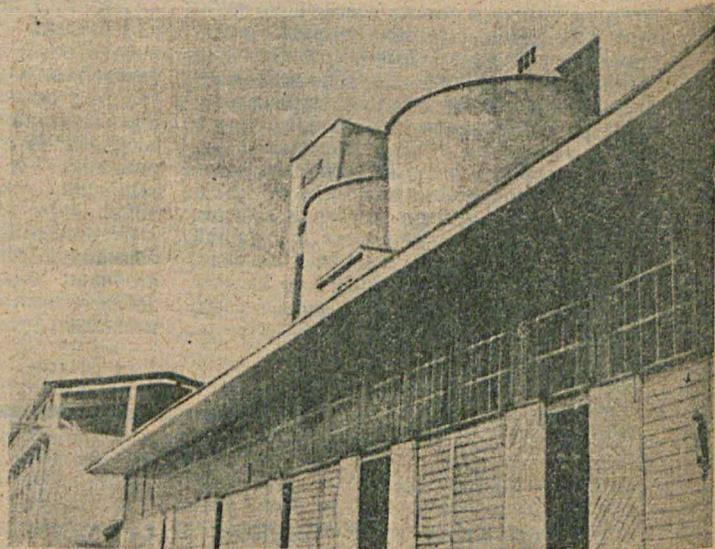
Четырнадцатую годовщину на Красной площади в Москве приветствуют иностранные рабочие делегации. Фото А. Шайхета

Школьники бастуют. Школьные забастовки все более и более входят в обиход политической жизни. Целый ряд забастовок школьников имел место на Западе Германии и в Брауншвейге, а затем на арену стачечной борьбы выступили и школьники Берлина. Забастовка была вызвана режимом экономии, в результате которого целый ряд учителей был уволен, нагрузка остальных увеличена и классы значительно уплотнены, что, разумеется, отражается на качестве учебн. На с и м к е: группа ребят с плакатами— «Школьная забастовка», «Здесь бастуют»

Индустриальный Урал. Подходит к концу постройка Свердловского электротехнического комбината. Производительность—250 тонн обогатительной руды в сутки. На с и м к е: общий вид обогатительной фабрики

Новый цементный завод. В ЦЧО около станции Подгорная заканчивается строительство крупного цементного завода. На с и м к е: элеватор для нового цементного завода

Редактор МИХ. КОЛЬЦОВ.

Адрес редакции: Москва, Страстной бульвар 11.

Издатель—Журналино-Газетное Об'единение

Уполн. Главлита № В 13525. Пзд. № 165. Выпускал и корректировал Г. Белинский. Коллч. лаб. зн. в кажд. бум. л. 160.000. Сдано в набор 6 XI. Подписано к печати 18/XI. Зак. 1154. Offset-печать тип. Журналино-газетного об'единения («Огонек»), Москва, Сретенка, Последний пер., 26. Тир. 300.000. Стат. формат А₄ 210×297. Коллч. бум. листов—1.25.

ОТКРЫТ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЙ ПРИЕМ НА ЗАОЧНЫЕ КУРСЫ АВТОДОРА

НА АВТОМОБИЛЬНОЕ ОТДЕЛЕНИЕ.

Заочником может быть каждый трудящийся, умеющий читать и писать.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА за лекции
ПЯТЬ руб.

Переводы адресовать:
МОСКВА 6, Страстной бул., 11,
Журнально-газетное объединение.

Подробный проспект и анкету для поступления на „ЗАОЧНЫЕ КУРСЫ АВТОДОРА“ высылают Журнально-газетное объединение (Москва 6, Страстной бул., 11—Курсы) всем приславшим свой точный адрес и 10-коп. марку в закрытом письме. Количество мест на „Заочных курсах“ дополнительного приема **ОГРАНИЧЕНО.**

ДОЛОЙ С ЭКРАНА

„БАБУШКИНЫХ ВНУЧКОВ“ И „ЛЕТАЮЩЕЕ СЧАСТЬЕ“ С МОНТИ БЕНСАМИ
ДОЛОЙ ЗАГРАНИЧНУЮ ХАЛТУРУ!

Дадим советскому кинозрителю советскую картину. Покажем ударником производителей, героев пятилетки на экране кино. За превращение кино в мощное орудие коммунистической и технической пропаганды, организатора социалистической культуры и нового быта, орудие интернационального воспитания трудящихся масс, за лучшее оборудование кинозрителя, за социалистический рост кинопромышленности, за новые кадры кино, за производство кинофильмов, за озвучивание и озвученное кино борется газета „КИНО“. Массовый иллюстрированный орган Союзкино ОЗПНФ (выходит каждые 5 дней). Впервые в 1932 г. при газете приложение (2 книжки в месяц), популярно-техническая библиотека „КИНО“, освещающая вопросы техники кино и техники звукового и цветного кино.

ОТКРЫТ ПРИЕМ ПОДПИСКИ НА 1932 год

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: Газ. „КИНО“ 12 мес.— 3 р. 60 и., 6 мес.— 1 р. 80 и., 3 мес.— 80 и. Газ. „КИНО“ с прилож. библиотеки: 12 мес.— 7 р. 60 и., 6 мес.— 3 р. 80 и., 3 мес.— 1 р. 90 и.

Подписку сдавайте местной почтой не позже установленного ею срока.

Журнально-газетное объединение.

ОТКРЫТ ПРИЕМ ПОДПИСКИ НА 1932 ГОД.

Быть каждый день в Москве. Говорить с лучшими ударниками. Обогащаться опытом передовых гигантов индустрии и сельского хозяйства всего СССР. Слушать речи вождя пролетариата. Слушать лучших артистов и писателей.

МОЖЕТ КАЖДЫЙ

КТО ИМЕЕТ РАДИОУСТАНОВКУ И УМЕЕТ ОБРАЩАТЬСЯ С НЕЙ. ВООРУЖАЙТЕСЬ ТЕХНИКОЙ. НАЛАЖИВАЙТЕ РАДИОВЕЩАНИЕ НА ЗАВОДЕ, В КЛУБЕ, В РАБОЧИХ ДОМАХ, В КОЛХОЗАХ. Во всем этом Вам поможет всеобъемлющий радиотехнический журнал

„РАДИОФРОНТ“

(выходит 2 раза в месяц)

и всеобъемлющая радиотехническая газета

„РАДИО В ДЕРЕВНЕ“

(выходит каждые 10 дней).

Оба издания органы Общества Друзей Радио и ВЦСПС руковод. массовым радиолюбительством.

В 1932 г. при журнале „РАДИОФРОНТ“ дается в качестве приложения еженедельное приложение популярно-технич. биб-ки, освещающая основные вопросы техники радио, звукового кино и пр.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА:
Журн. „РАДИОФРОНТ“—
12 мес.— 9 р., 6 мес.—
4 руб. 50 коп., 3 мес.—
2 р. 25 и., 1 мес.— 75 и.

Журнал „РАДИОФРОНТ“
с прилож. Библиотеки:—
12 мес.— 12 р., 6 мес.—
6 р., 3 м.— 3 р., 1 м.— 1 р.

Газ. „Радио в Деревне“:
12 м.— 1 р. 60 и., 6 м.—
80 коп., 3 мес.— 40 коп.

Полную сдавайте местной почтой не позже установленного ею срока

Журн.-газ. объединение.

ЗА БОЛЬШОЕ ИСКУССТВО БОЛЬШЕВИЗМА

в театре, музыке, кино, пространственных искусствах. За подчинение всех видов искусства задачам социалистического строительства. За рост и укрепление художественной самостоятельности ударной бригады советского искусства. За пролетарские кадры искусства. За марксистско-ленинскую теорию против механистических и идеалистических ее извращений

БОРЕТСЯ ГАЗЕТА

„СОВЕТСКОЕ ИСКУССТВО“

Каждые 5 дней разнообразная информация о жизни искусства, корреспонденции, рецензии, статьи, фельетоны по политическим, творческим и практическим вопросам искусства. Новые постановки и пьесы. Выставки. Самодетельное движение. Зарубежная хроника. Фотошаржи. Зарисовки. Карикатуры. Драматурги, сценаристы, режиссеры, актеры, художники, музыканты, кружководы, массовики, агитбригадники

НИ ОДНОГО РАБОТНИКА
ИСКУССТВ БЕЗ ГАЗЕТЫ

„СОВЕТСКОЕ ИСКУССТВО“

Открыт прием подписки на 1932 год

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: 12 мес.— 3 р. 60 и., 6 мес.— 1 р. 80 и., 3 мес.— 90 и.

ПОДПИСКУ СДАВАЙТЕ МЕСТНОЙ ПОЧТОЙ НЕ ПОЗДНЕЕ УСТАНОВЛЕННОГО ЕЮ СРОКА

Журнально-газетное объединение

ГОТОВИТСЯ К ПЕЧАТИ
ПЕРВЫЙ СБОРНИК ИЗДАНИЯ

ЛИТЕРАТУРНОЕ НАСЛЕДСТВО

■ Орган РАПП и института ЛИЯ Комкадемии ■
Под редакцией: Л. АВЕРБАХА, И. ИПОЛИТА и
Ф. РАСКОЛЬНИКОВА ■

„ЛИТЕРАТУРНОЕ НАСЛЕДСТВО“ исходит в своей работе из ленинского указания о необходимости критического пересмотра и переработки культурного наследия прошлого. „Л. Н.“ разрабатывает с марксистско-ленинских позиций, под углом зрения современности, уловые вопросы истории русской общественной мысли, истории литературы и истории журналистики.

„ЛИТЕРАТУРНОЕ НАСЛЕДСТВО“ публикует не издаваемые материалы и документы по истории литературы и истории общественной мысли. Особое внимание „Л. Н.“ уделяет разскалям и публикациям нежданного и затерянного литературоведческого наследия классиков марксизма. В центре внимания будут стоять публикации материалов и документов, относящихся к истории и предистории пролетарской литературы.

Издание будет богато иллюстрировано.

Объем каждой книжки до 800 страниц.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА 7 руб. 50 коп. за три книжки. Цена отдельного номера в розничной продаже 3 руб.

Подписка принимается всюду почтой и письменносами.

Журнально-газетное объединение (Москва, 6, Страстной бульв., 11) принимает заявки на высылку 3-х книг наложенным платежом за 7 р. 50 к. (пересылка за счет Объединения)

Журнально-газетное объединение

ПОЛЬЗА объявлений в „ОГОНЬКЕ“ ГАРАНТИРОВАНА исключительным тиражом журнала.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1932 ГОД НА ЖУРНАЛЫ: СССР НА СТРОЙКЕ

Ежемесячный журнал фото-иллюстраций нового типа. Журнал посредством фото показывает громадный размах строительства, совершаемого пролетариатом в стране Советов. В 1932 г. выйдут 12 номеров. „СССР НА СТРОЙКЕ“ выходит в четырех изданиях: русском, английском, немецком и французском.

Подписная цена: год — 15 р., 6 мес. — 7 р. 50 к.
Отдельный номер — 1 р. 30 к.

Журнал печатается способом меддо-тинто на роскошной палевой бумаге. Лучшие фото-корреспонденты, журналисты и художники участвуют в журнале „СССР НА СТРОЙКЕ“.

Подписка принимается во всех местных отделениях и магазинах Книгоцентра, их уполномоченными, всюду на почте и письменно.

ЗА ПРОЛЕТАРСКОЕ ИСКУССТВО

Двухнедельный массовый иллюстрированный журнал. Орган Российской ассоциации пролетарских художников. Подписная цена: год — 7 р. 50 к., 6 мес. — 3 р. 75 к.

Цена отдельного номера — 35 к.

СОВЕТСКИЙ МУЗЕЙ

Двухмесячный иллюстрированный журнал по вопросу музейной работы. Орган сектора науки Наркомпроса РСФСР. Подписная цена: год — 6 р., 6 мес. — 3 р.

Цена отдельного номера — 1 р. 25 к.

КАЖДЫЙ,

НЕ УМЕЮЩИЙ РИСОВАТЬ МОЖЕТ РАСПИСЫВАТЬ МАТЕРИИ, ГЛАНУ и т. п. ВЫУЧИВШИСЬ НА ЗАОЧНЫХ КУРСАХ ДОНО „ТЕХНИКА РОСПИСИ“. По окончании вид. свидетельства. Крапки и др. высылается. Подобрости 20 коп. марками. МОСКВА, Суздальская пл., Панкратьевский пер. д. 9/10.

ГРАФОЛОГИЧЕСКАЯ КОНСУЛЬТАЦИЯ

По диагностической методике Л. М. КОЖЕБАТКИНА

ГРАФОЛОГ-ЭКСПЕРТ

Д. М. ЗУЕВ-ИНСАРОВ.

Автор книги „ПОЧЕРК И ЛИЧНОСТЬ“ и „ГРАФОКОНСУЛЬТАНТ Л. М. КОЖЕБАТКИНА“ ПРОИЗВОДИТ ГРАФОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ПОЧЕРКОВ. ПО ПОЧЕРКУ ОПРЕДЕЛЯЕТСЯ: умственное и волевое развитие, способности, предрасположения; отмечаются сильные и слабые стороны характера и т. п. Лица, указавшие свой точный адрес и выславшие почерк в заказанном письме (писать на любом яв. и безразлично что), получают подроб. характеристику. Оплата в сумме 5 р. выслать при заказе переводом. АДРЕС: Москва, 9. Аб. ящ. № 1242/0 — КОМЕБАТНИКОВ. Книга „Почерк и Личность“ с характеристиками и отзывами гг. Луначарского, Семашко, Шахматова Горького, Ари Барбюса и ряд др. выславается по особому запросу.

СОЮЗКИНО ВЫПУСКАЕТ В НОЯБРЕ (ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ М-ЦА)

АГИТПРОФИЛЬМЫ

Пр-во СОЮЗКИНОХРОНИКИ:

ЗА ПОЛЯРНЫМ КРУГОМ

(ХИВИНСКИЕ АПАТИТЫ)

Редактор-монтажер — С. Гуров

Пр-во АЗЕРКИНО

АЗЕРБАЙДЖАН

Реж. Макавский. 5 ч.

Пр-во СИБИРСКОЙ Ф-КИ

ДАДИМ ЛЕС

Ред.-монтажер Г. Гребенкин. 2 ч.

Пр-во МОСКОВСКОЙ Ф-КИ

ЗВЕНО ЗДОРОВЬЯ

(САНПРОСЕТФИЛЬМ)

Реж.: Кравчуковский и Гоморов. 3 ч.

Научно-популярные фильмы

Пр-во ЛЕНИНГРАДСКОЙ Ф-КИ

КУРГАНЫ ПРИЛАДОЖЬЯ

Работа Л. БАУЛИНОЙ. 3 ч.

Уч.-инструктивные фильмы

(сельскохозяйств.)

Пр-во УКРАИНФИЛЬМ

ВЫРАЩИВАНИЕ МОЛОДНЯКА

РОГАТОГО СКОТА 2 ч.

(ВОЕННЫЕ)

ВЫСОТА 88,5

Реж. Ю. Тарич. 7 ч.

Художественные фильмы

Пр-во УКРАИНФИЛЬМ

ОГНИ БЕССЕМЕРА

Реж. Е. Косухин. 5 ч.

Звуковые фильмы

ЗЛАТЫЕ ГОРЫ

Реж. С. Юткевич

Пр-во ЛЕНИНГРАДСКОЙ Ф-КИ

1905-й год в буржуазной сатире

Реж. Галкин. 8 ч.

ХРОНИКА

Пр-во СОЮЗКИНОХРОНИКИ

Кувалестрой рапортует — Работа В. Будиловича. 2 ч.

Конек Охотному. — Работа В. Горчакова. 2 ч.

Калийе рой. — Работа Н. Боброва. 1 ч.

Подмосковный гигант (Бобрики) Редактор-монтажер С. Гуров. 2 ч.

ХТЗ (Харьковский Тракторн. завод) Работа Е. Мировича. 1 ч.

Новый АМО. — Работа Н. Соловьева. 1 ч.

Первый в эстафете (2-й часовой завод им. Сталина). — Автор-оператор В. Ешурич. 2 ч.

КУМЗ (Красноуральский медсплав. завод). 2 ч.

Союзкиножурналы — 6 №№.

Журн. „За Соц. Деревню“ — 3 №,

„Пионерия“ — 1 №,

„Наука и Техника“ — для города — 2 №, для деревни 2 №.

Журн. Выездных редакций. — 4 №.

Пр-во УРАЛСОЮЗКИНОХРОНИКИ

Киносчет заводам-поставщикам (журн. № 5). Ред.-монтажер — Лаврентьева. 1 ч.

Пр-во С.-Кав. Союзкинохроники

Будь готов (маневры СКВО). 1 ч.

ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОБЛАСТНОЕ ОТДЕЛЕНИЕ ВСЕСОЮЗНОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ „МЕЖДУНАРОДНАЯ КНИГА“ Ленинград, проспект Володарского, 53-а

В декабре месяце выходит на печати 1-й том трехтомного нового значительно дополненного и исправленного издания

УПРОЩЕННАЯ СПРАВОЧНАЯ КНИГА

без высшей математики для среднего технического персонала по типу издания М. Нетяксы

Цена всего издания в 3-х томах в переплетах по подписке 25 рублей

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ: при заказе высылается 10 рублей, при получении первого тома — 10 рублей, при получении 2 тома — остальные 5 рублей и третий том высылается бесплатно. Пересылка за счет заказчика

При выходе в свет первого тома цена издания будет повышена до 30 рублей

Заказы принимаются в Ленинградском областном отделении Всесоюзного Объединения „Международная Книга“ — Ленинград, пр. Володарского, 53-а

ВСЕМ—ВСЕМ—ВСЕМ...

КУЛЬТТОВАРЫ ПРОВИНЦИИ

ОТДЕЛ ПОЧТОВЫХ ОТПРАВЛЕНИЙ ЛЕНПРОМГОРТА ИЗВЕЩАЕТ:

все культтовары: канцелярские, фото-радио-спорт-принадлежности, игрушки и хоз. предметы выносятся наложен. платежом по получении задатка 50%. Подробный прейскурант высылается по получении двух пятнадцатикопеечных марок.

Выписывайте культтовары только от Ленпромгорта — Отдела торговых отправок.

Аккуратное исполнение заказов гарантируется.

Заказы, переводы и письма адресуйте: Ленинград, пр. 25 Октября,

Тел. адрес: „Агр. Посылочная“, Ленпромгорт 102.

МУЗГИЗ
КНИГОЦЕНТР

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1932 Г.

НА ЖУРНАЛЫ:

ЗА ПРОЛЕТАРСКУЮ МУЗЫКУ

Двухнедельный массовый иллюстрированный журнал пролетарского движения (Орган Российской ассоциации пролетарских музыкантов. (РАПМ). Подписная плата: год — 3 р., 6 мес. — 1 р. 50 к. Цена отдельного номера — 15 к.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ ВО ВСЕХ МЕСТНЫХ ОТДЕЛЕНИЯХ И МАГАЗИНАХ КНИГОЦЕНТРА ИХ УПОЛНОМОЧЕННЫМИ, ВСЮДУ НА ПОЧТЕ И ПИСЬМОНОСЦАМИ.

ПРОЛЕТАРСКИЙ МУЗЫКАНТ

Ежемесячный орган Российской ассоциации пролетарских музыкантов (РАПМ). Подписная плата: на год — 5 р., на 6 мес. — 2 р. 50 к. Цена отдельного номера — 50 коп.

Читайте журнал

р о с т

Цена 15 к.
ТРЕБУЙТЕ
В С Ю Д У

ПОРТРЕТ

художеств. — увелич.

РОСКОШНОЙ РАБОТЫ

исполняется с любой присланной карточки. Размер 33x40 см. с паспорту 16 руб. Карг. возвар. Портрет высылается почтой. Карточка и деньги, посылку при заказе, направлять: Москва, Центр, Почт. ящ. № 1020. ХУДОЖ. МАСТЕРСКАЯ З.П.Г.